

Школа в Ласковой Голливуде

Френсин Паскаль

Беглянка Омут любви

Фрэнсин Паскаль
Омут любви
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 22

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157326
Беглянка; Омут любви: Вагриус; Москва; 2001
ISBN 5-264-00588-5

Аннотация

Американские школьницы сестры-близнецы Джессика и Элизабет Уэйкфилд благодаря поразительному сходству и абсолютно разным характерам постоянно попадают в забавные, а порой и острые ситуации. На пороге своего совершеннолетия они сталкиваются с проблемами, очень близкими их российским сверстникам: первая любовь, непонимание родителей, предательство подруги, тяга к запретному плоду...

Диди почувствовала, что Билл стал постепенно отдаляться от нее. Девушке предстоит разобраться во всех сложностях их взаимоотношений.

Содержание

1	4
2	15
3	25
4	36
5	47
6	57
7	67
8	76
9	86
10	94
11	104
12	113
13	123
14	131

Френсин Паскаль

Омут любви

1

– И совсем отстал от жизни, – жаловался мистер Уэйкфилд, нежно глядя на своих дочерей-двойняшек, которые сидели по обе стороны от него за обеденным столом. – Пробыл на работе один день, а будто бы отсутствовал дома десять лет. Что это еще за конкурс талантов? Я только и слышу о нем!

– Папа, – ответила Джессика, – мистер Коллинз попросил Лиз все организовать. Он в восторге от того, как она провела карнавал, и думает, что лучше нее никто не справится.

Она с гордостью посмотрела на свою живую копию. И зеркала не надо! Овальное личико, слегка позолоченные солнцем белокурые волосы до плеч... Поразительное сходство – от блестящих зеленовато-голубых глаз до крохотной ямочки на левой щеке.

«Но внешнее сходство еще не все», – как любила повторять мама.

Да, девушек часто принимали друг за друга, а издали даже собственные родители их не различали. Но по «характеру, по внутренним качествам», опять же по словам Элис

Уэйкфилд, они разнятся как день и ночь. Элизабет никогда не подведет, она очень старательна и серьезна, является лучшим сотрудником школьной газеты «Оракул», все более заметна в общественной жизни школы. Хотя «Оракул» и отнимал довольно много времени и сил, но мистер Коллинз – преподаватель английского и куратор газеты – был настолько поражен организаторскими способностями Элизабет, что давал ей все новые поручения. Общеизвестно, как любят ее друзья и родные. Талантливая, усердная, честная – она всегда готова прийти на помощь. «Добросовестная» – именно так охарактеризовал мистер Коллинз девушку, когда нынче утром попросил ее стать председателем жюри конкурса талантов от школьников.

Джессика же... что же, Джессика есть Джессика. Вечно, хоть на пять минут, да опаздывает. На ответственных заседаниях редакции газеты умирает от скуки. Ей гораздо приятнее загорать на пляже или ходить по магазинам модной одежды. «Жить нужно сегодняшним днем» – вот ее девиз. А если из-за такого взгляда на мир она нарывалась на неприятности («Джессика просто не может обходиться без них», – ворчал мистер Уэйкфилд), то обычно рассчитывала на помощь сестры.

У Джессики всегда тысячи планов на день, и она все время подсмеивалась над Элизабет, что та так предусмотрительна и аккуратна во всем. Но втайне Джессика обожала ее и готова была сделать все, что угодно, лишь бы не обидеть сестру. Она

особенно сблизилась с ней именно сейчас – из-за событий, память о которых все еще причиняла боль.

Она ни с того ни с сего решила, что в семье ее любят не так сильно, как Элизабет. От этого она просто сходила с ума! Еще бы: у Элизабет всякая работа идет как по маслу, никаких срывов, а у нее, Джессики, – сплошные неприятности. Из-за этого она умудрилась перессориться со всеми домашними: то одно, то другое... В конце концов девушка убедила себя, что ее вообще никто не любит. А тут еще новый друг, Ник Шепард... Наслушавшись его, она даже попыталась убежать из дома. К счастью, Элизабет и Стивен, старший брат сестер, повстречали ее по пути в Сан-Франциско. До сих пор Джессике не по себе, когда она вспоминает этот побег на автобусе. Она тогда чувствовала себя такой одинокой, такой покинутой! Слава богу, это уже в прошлом. Больше она никогда не будет вести себя так глупо. Угроздило же ее так потерять веру в себя! Слов нет, сестра у нее умница, но Джессика хотела оставаться только самой собой.

– Ну и возни у вас будет с этим конкурсом, – задумчиво протянула Элис Уэйкфилд, глядя на Элизабет и передавая ей салатницу. – Ты не слишком много на себя взвалила?

Джессика захихикала.

– И что скажет Тодд? – насмешливо спросила она. – Спорю, что он не в восторге.

Тодд Уилкинз давно уже дружил с Элизабет, будучи одноклассником сестер.

Сердце Элизабет забилося быстрее, когда она представила его карие глаза, широкие плечи и стройную, атлетическую фигуру.

– Тодду не до споров, – уверенно ответила она. – В последнее время я его почти не вижу. Работает по десять часов в неделю в конторе своего отца, да еще не вылезает из спортзала.

– Занят не занят, а ты все равно втянешь его в конкурс, – еле слышно пробурчала Джессика, которая успела набить рот салатом.

– Девочки, – решила мама, посмотрев на мужа, – у нас к вам очень серьезный разговор.

Джессика выпрямилась, от удивления у нее даже расширились глаза. Родители редко говорили с ними так серьезно.

– Начинай, Нед, – голубые глаза миссис Уэйкфилд потеплели. – Выступления – это по твоей части.

Мистер Уэйкфилд был адвокатом и уже привык к насмешкам семьи над его судейскими привычками. Рассмеявшись, он откинулся на спинку кресла.

– Не волнуйтесь, – успокоил он дочерей. – Это не так серьезно, как кажется. Абсолютно ничего страшного. Речь идет всего-навсего об одном путешествии. – Он лукаво оглядел близняшек темными глазами.

– Путешествие! – радостно воскликнула Джессика. – Папа, ты берешь нас в Европу?

– Не совсем, – усмехнулся он. – Вообще-то мы просто хо-

тели вместе с мамой отправиться в путешествие. Об этом-то мы и собирались поговорить с вами.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Элизабет.

– Я занимаюсь одним делом, оказавшимся довольно запутанным. Ты, наверное, помнишь, я говорил тебе об этом на прошлой неделе. Тут замешан нелегальный ввоз товаров через мексиканскую границу, поэтому мне нужны документы, которые имеются у одного адвоката в Мехико. Мы думали, этот человек сможет приехать в Ласковую Долину, но сейчас он слишком занят. Так что придется мне поехать туда самому. И мы с мамой решили...

– Пора мне немного встряхнуться, – вмешалась миссис Уэйкфилд, поглядывая на дочерей, на ее красивом загорелом лице появилась улыбка. – У нас в фирме из-за проекта Уильмаса бог знает что творится, так что я мечтаю об отдыхе.

– Мы уже тысячу лет не отдыхали с мамой вдвоем. Я бы очень хотел, чтобы она поехала со мной. Иначе я там с тоски помру.

– Зачем ты оправдываешься? – пылко заговорила Элизабет. – Мам, обязательно поезжай с папой. Отлично отдохнете.

Миссис Уэйкфилд вздохнула:

– Вот только не знаю, что с вами делать. Хотела попросить миссис Лоренс побыть с вами, но как бы...

– Мама! – укоризненно воскликнула Джессика. – Ты что? Миссис Лоренс оставалась с нами, когда мы были еще

детьми. Смешно же сейчас приглашать нам няньку!

Элизабет рассмеялась:

– Мы сами уже сколько времени работали няньками! Не волнуйся, все будет в порядке.

– Вот видишь, Элис, – укоризненно покачал головой мистер Уэйкфилд, – я же говорил тебе, они уже совсем взрослые.

– Даже не знаю, – все еще сомневалась мама. – Все-таки мы уезжаем не на час и не на два. До Мехико так далеко! Да и Стивен вернулся в колледж... Если что-нибудь случится...

Стивен, брат близняшек, некоторое время не ходил в колледж: он трудно переживал трагическую гибель своей подруги, Трисии Мартин, но постепенно оправился и сейчас вновь приступил к занятиям.

– Да что с нами может случиться? – непонимающе спросила Джессика.

– Все будет в порядке, – уверяла Элизабет. – Правда, мам! Поезжай и отдыхай как следует. Мы с Джессикой с хозяйством управимся. Обещаем.

– Все будет просто отлично, – поддержала Джессика свою сестру. Ее зеленовато-голубые глаза радостно заблестели. Ей пришла в голову блестящая мысль, но делиться ею ни с сестрой, ни с родителями она не собиралась. Пусть себе уезжают – ведь в их с Элизабет распоряжении останется целый дом – только для них!

У себя в комнате Элизабет, растянувшись на животе, ле-

жала на кровати. Она обожала разговаривать по телефону в такой позе. Пять минут назад она закончила мыть посуду и сейчас звонила Диди Гордон. Мистер Коллинз предложил, чтобы та взяла на себя декорации для конкурса талантов, поскольку она хорошо рисовала. Элизабет мало общалась с Диди, но ей всегда нравилась маленькая темноволосая девушка.

К телефону подошла миссис Гордон, а спустя минуту взяла трубку ее дочь. Она, казалось, удивилась этому звонку и слушала молча, пока Элизабет рассказывала о предложении мистера Коллинза.

– Я? – спросила наконец Диди. – Мистер Коллинз хочет, чтобы я взяла на себя декорации?

– А почему нет? У тебя все отлично получится! Преподаватель по рисованию так хвалил твои декорации для фестиваля иностранных языков...

– А, это же... – пренебрежительно фыркнула Диди. – Они были совсем не сложными. А тут такая большая работа! Как за нее взяться, ума не приложу.

– Ты отлично справишься, – убеждала ее Элизабет. – Опыт у тебя уже есть. А в случае чего, поможем друг другу. Это же всего-навсего самодеятельность.

Диди помолчала. Потом решила:

– Я должна посоветоваться с Биллом. Может быть, если он заинтересуется, тогда... – Она умолкла.

От такого неожиданного поворота Элизабет даже села на

кровати. Билл Чейз и Диди Гордон были большими друзьями. И все-таки при чем тут он? Не стоит, конечно, вмешиваться в их личные дела, ведь будет просто здорово, если Диди станет помогать ей.

– Когда же ты мне сможешь ответить? – уточнила Элизабет.

– Не знаю, – задумчиво произнесла Диди. – Как только встречусь с Биллом, сразу спрошу его. Я перезвоню тебе завтра. Хорошо?

– Конечно, – мягко ответила Элизабет, хотя нерешительность Диди озадачила ее. – Нам очень нужна твоя помощь! Спасибо, что согласилась обдумать мое предложение.

– О чем это вы? – спросила Джессика.

Она вертелась вокруг телефона в надежде заполучить его, чтобы позвонить своей подруге Лиле Фаулер. Джессике не терпелось рассказать ей последнюю новость.

Элизабет удивленно покачала головой:

– Ты в последнее время никаких странностей за Диди не замечала? По-моему, она ведет себя как-то необычно.

Джессика поморщилась:

– Да она всегда была чудачкой. А что?

Элизабет засмеялась:

– Я забыла, ты ведь вообще ее недолюбливаешь.

– Ничего подобного, – возразила сестра. – Просто у нее действительно не все дома.

Она выбежала из комнаты, а Элизабет все еще раздумывала.

вала. Неудивительно, что Джессика обижается на Диди. Та ведь когда-то была ее соперницей, причем счастливой, а забывать такое не в характере Джессики. В школе ставили пьесу, и Джессика играла в ней вместе с Биллом Чейзом. Ей нравилось кокетничать с ним, она хотела влюбить его в себя по уши, но сама никогда не относилась к нему серьезно, пока не появилась Диди, которая по-настоящему полюбила Билла. У них было много общего: оба любили читать, ходить в театр, увлекались спортом, особенно серфингом. Джессика взбесилась от мысли, что может потерять Билла, начала открыто льстить ему, и тот почти попался на ее удочку. Но, к счастью, у него хватило в итоге здравого смысла понять, кто чего стоит. Он понял, как сильно любит его Диди, и ответил ей взаимностью, и в конце концов он порвал свои отношения с Джессикой. С тех пор Билл стал встречаться с Диди.

«И все же, – размышляла Элизабет, – это не значит, что Диди должна советоваться со своим другом, взяться ли ей за работу. И как странно она говорила по телефону! Так неуверенно, так нерешительно. На нее это совсем не похоже. Надеюсь, все обойдется».

Спустя минуту она уже разбирала кипу бумаг на своем столе: нужно было еще приготовить домашнее задание, отредактировать статью для «Оракула» и обзвонить шестерых ребят насчет конкурса талантов. К тому же она целый день не видела Тодда... Так что сейчас не до проблем Диди.

– Диди! – удивилась миссис Чейз, открыв дверь. – Разве

Билл ждал тебя сегодня вечером? Его нет дома.

– Как? – переспросила гостя упавшим голосом.

– Он в библиотеке. Может, зайдешь? – Заметив тревогу на лице девушки, она поспешила объяснить: – Ему какую-то работу по истории нужно сделать, и он на машине уехал в библиотеку. Ты предупреждала его, что придешь?

Диди отрицательно покачала головой. Билл не ждал ее. Но она же не видела его целый день! Потом пыталась дозвониться, но телефон был занят.

Она очень расстроилась. Она ехала сюда и представляла, как они с Биллом будут смотреть телевизор в подвале, сидя на старом, застеленном пледом диване. Сделают себе попкорн и будут сидеть, обнявшись, при тусклом свете голубого экрана.

– Нет, спасибо, – вздохнула Диди после того, как миссис Чейз снова пригласила ее войти. – Попросите, пожалуйста, Билла – пусть он позвонит мне, как только приедет. Он мне очень нужен!

Билл, конечно, не виноват. Он ведь не знал, что она придет. И все же... Несколько месяцев назад такого не могло произойти – тогда они все делали вместе. Если он собирался пойти в библиотеку, он бы пригласил с собой и ее или обещал бы, что зайдет к ней после. Что-то не так между ними в последнее время, хотя трудно определить, что именно. В тот день они вместе обедали, но Билл держался отчужденно, не слушал, что она говорила, был какой-то рассеянный. Ко-

гда же она спросила его, в чем дело, он отговорился тем, что волнуется из-за работы по истории. Вот и после школы Билл обычно подвозил ее до дома, но сегодня даже не дождался в раздевалке. Она обошла почти всю школу, пока нашла его. Он разговаривал с Кеном Мэтьюзом и Роджером Пэтменом. Пришлось ждать, пока он соизволит заметить ее.

«А потом, – с грустью вспоминала Диди, садясь за руль, – он за всю дорогу не проронил ни слова». Девушка не знала, что беспокоит Билла, но хорошо представляла себе, что ей надо делать. Она вспомнила, как ее мама однажды объясняла бабушке, почему они развелись с папой.

«Нам просто нужно было проводить больше времени вдвоем. Мы были слишком заняты, потому не хватало времени друг для друга. А это привело к тому, что брак распался». Глаза Диди наполнились слезами: она вспомнила тот день, когда ее папа навсегда ушел из дома. Развод родителей причинил ей невыносимую боль.

«У нас с Биллом до этого никогда не дойдет, – пообещала она себе, поворачивая ключ в зажигании. – Мы просто должны проводить больше времени вместе. Билл увидит, что я не могу без него, что хочу быть только с ним. Когда он поймет это, – твердо решила Диди, – он не бросит меня. Никогда и ни за что».

2

– Диди, что с тобой сегодня? Ты даже не слушаешь меня, – сокрушенно качала головой Пэтти Гилберт.

– Извини, – еле слышно проговорила Диди, отодвигая от себя сэндвич.

Она – в который уже раз – привстала посмотреть, не появился ли во вращающихся дверях столовой Билл. Пэтти была ее лучшей подругой, и Диди целое утро с нетерпением ждала обеда с ней. Но сейчас она думала совсем о другом – ужасно беспокоилась за Билла и ничего не могла с собой поделать. В тот вечер он ведь так и не позвонил ей! А сегодня утром не подошел к ее шкафчику в раздевалке, чтобы поздороваться...

– Да ладно, лучше скажи, как у тебя дела на курсах художников-оформителей? – нетерпеливо повторила Пэтти. – Мисс Джексон и правда оказалась хорошим преподавателем?

Диди уставилась на свой поднос. Ей было стыдно признаться Пэтти, что она уже бросила курсы несколько недель назад ради того, чтобы проводить это время с Биллом.

Пэтти Гилберт была на год старше подруги. Смуглая, симпатичная, с короткими темными волосами, блестящими карими глазами, она была большой умницей и в классе ее уважали. Девушки познакомились еще в детстве в летнем лагере

и с тех пор были неразлучны. Но сейчас Диди чувствовала, какие они разные: Пэтти для подруги готова горы свернуть, а она сама до ужаса тихая и робкая. И вот результат – за последние пару недель в отношениях старых друзей появилась какая-то натянутость.

– Я больше не хожу на курсы, – еле слышно выдавила она, избегая взгляда Пэтти. – Столько дел навалилось.

– Но ты так ждала этих занятий! – воскликнула Пэтти. – Сама же говорила: лучше мисс Джексон преподавателя не найти.

– Да, это так, – вздохнула Диди. – Просто они оказались не такими уж полезными, по крайней мере для меня. Я еще не готова для такого уровня обучения.

Пэтти испытующе посмотрела на подругу:

– Решительности тебе не хватает, вот что. Ведь два преподавателя по рисованию советовали тебе посещать эти курсы. Помнишь?

Диди покраснела.

– Я когда-нибудь снова начну туда ходить. Seriously, Пэтти. Не волнуйся.

Она хотела, чтобы Пэтти оставила эту тему и вернулась к их планам на предстоящие выходные. Джим Холлис, друг Пэтти, собирался приехать в Ласковую Долину. Диди и Билл договорились в пятницу вечером встретиться с ними в китайском ресторанчике. Девушка с нетерпением ждала этого: ей очень нравился Джим, и она чувствовала, что эта встреча

может сгладить все углы в ее отношениях с Биллом. С ними будет другая пара, и когда ее друг увидит, как сильно Джим и Пэтти любят друг друга...

– Ты сможешь Лиз с конкурсом? – спросила Пэтти, вгрызаясь в морковку. – Утром я случайно встретила с ней. Она сказала, что попросила тебя взять на себя декорации. Ты прекрасно справишься, дорогая, а заодно и опыта наберешься!

Диди закусила губу. Ох уж этот конкурс талантов! Весь день она только и думала, как бы избежать встречи с Элизабет, и таким образом потянуть время. Шуточное ли дело, взять на себя столь важную часть конкурса! Она бы с удовольствием попробовала, но ведь велик риск все испортить. Как ей хотелось быть такой же уверенной, как Пэтти!

Кроме того, просто необходимо посоветоваться с Биллом. Если он примет участие в конкурсе, она сможет чаще его там видеть – а то он сейчас так занят!

Помимо серфинга и исследовательской работы по заданию преподавателя истории мистера Феллоуза он часов десять в неделю занимался в секции плавания. А когда им все же удавалось выкроить время для встречи, все время был чем-то озабочен.

В точности, как ее папа перед разводом, который тогда тоже работал без передышки. А мама только ухудшила положение, стараясь каждую свободную минуту заполнить своей работой, да еще подрабатывала в вечерней школе.

«Если я начну делать декорации, а Билл не будет участво-

вать в конкурсе, я могу его вообще никогда не увидеть», – с горечью думала Диди.

Она хотела поделиться своими опасениями с Пэтти, но не решилась. В конце концов, подруга сама видится с Джимом лишь раз или два в месяц, но никогда не жалуется.

– Я еще не знаю, – ответила Диди. – Я бы с радостью, но должна прежде поговорить с Биллом. Он, наверное, тоже что-то готовит к конкурсу – пародию или нечто вроде – и ему может понадобиться моя помощь.

Пэтти уже собиралась что-то возразить, но смолчала.

– Надеюсь, ты все же решишься, – наконец сказала она. – Я собираюсь приготовить танцевальный номер, что-нибудь современное. Будет здорово, если и ты решишься участвовать.

Девушка пробормотала что-то невнятное: она только что увидела в дверях Билла и тут же вскочила со стула, махая ему, чтобы он присоединился к ним.

– Слава тебе господи! – воскликнула Диди, когда он пробрался к ним через заполненную столовую. – Билл, я подумала, ты вообще исчез с лица земли!

Подруга изумленно уставилась на нее, качая головой. Но девушке это было безразлично. Мало ли, кто что подумает, – главное, Билл снова с ней!

Диди переминалась с ноги на ногу, с тревогой поглядывая на часы. Половина пятого, а Билла все нет. «Он обычно заканчивает тренировку к четырем пятнадцати, – беспокоит-

лась она. – Чего же сегодня так долго?»

– Диди! – раздался радостный крик. Повернувшись, девушка увидела, что Билл с полотенцем на шее выходит из раздевалки. Мокрые белокурые волосы были зачесаны назад.

– Получилось! – радостно воскликнул он, крепко обнимая ее. – Меня взяли в команду.

Сначала Диди смотрела на него непонимающе, но потом вспомнила: сегодня же отбирали кандидатов на чемпионат по плаванию! Лучше всего Билл плавал баттерфляем и тренировался неделями, надеясь, что его возьмут на соревнования.

– Поздравляю, – ее глаза радостно заблестели под блестящей челкой. «Вот это парень! – улыбнулась она. – Он уже выиграл все возможные награды по серфингу, и к тому же считался одним из самых способных актеров школы. Как здорово все у него получается!»

«Интересно, что он нашел в тебе?» – пробурчал недовольный голос где-то внутри.

Но Диди быстро отбросила эти мысли. У Билла такая радость, незачем портить ему настроение.

Влюбленные шли через вестибюль.

– Когда соревнования? – спросила девушка, взяв друга за руку.

– В пятницу вечером. Послезавтра. Это же надо! У меня столько дел перед ними, да еще утром пообещал Лиз Уэйк-

филд, что попробую приготовить небольшой номер для конкурса талантов...

Диди высвободила свою руку и укоризненно посмотрела на Билла.

– В пятницу? Но мы ведь собирались встретиться с Пэтти и Джимом. Как раз в пятницу вечером. Забыл?

Билл хлопнул себя по лбу ладонью.

– Точно! Надо позвонить Пэтти и извиниться. Они с Джимом наверняка поймут. Что такое, ты считаешь, что этого мало? – спросил он, заметив, как подруга помрачнела.

– Джим очень редко приезжает в город, – сказала Диди с горечью. – Разве можно так подводить людей?

Билл задумался.

– А почему бы тебе не пойти с ними одной? – предложил он, с явным облегчением на лице. – Так мы не подведем Джима и Пэтти. А в следующий раз встретимся все вместе.

Девушка начала закипать. Неужели Билл не понимает, как важно для них быть вместе?

– Я не пойду одна! Мы так не договаривались.

– Да брось ты, Диди, – попытался уговорить ее юноша. – Совсем не узнаю тебя. Подумаешь – пара часов. Зато никто не обидится.

– Может быть, Джим и Пэтти согласятся пойти вместе со мной на соревнования, – нерешительно предположила Диди. – Думаю, так будет лучше. А потом встретимся вчетвером, как и договаривались.

Билл пожал плечами:

– Не знаю. Честно говоря, на это надежды мало. С какой стати Джим и Пэтти будут торчать в пятницу вечером на соревнованиях? Как будто нет места поинтереснее. Иди с ними, Ди, и не расстраивайся по пустякам.

– Для меня это не пустяки! – девушка почти кричала. – В этот вечер я так хочу быть с тобой. Неужели это не понятно?

Билл заморгал глазами.

– Да, но...

– Я так редко тебя вижу, – продолжала Диди. – Ты вечно так занят, что для меня и минуты не находится. – Ее глаза наполнились слезами. – Я надеялась, что мы отлично проведем время вместе в эти выходные. – По ее щеке покатилась слеза. – А теперь...

– Ди, что с тобой в последнее время? – Билл обнял ее и крепко прижал к себе. – Ты же знаешь, как я тебя люблю. Да мы каждый день видимся! Вместе обедаем, вместе учимся, вместе готовим уроки...

Девушка тяжело вздохнула.

– Да, конечно, – она старалась говорить более уверенно. – Прости, пожалуйста. Я чересчур болезненно все воспринимаю в последнее время. Сама не знаю, что на меня нашло.

– Лиз говорила, что ты, наверное, будешь делать декорации для конкурса талантов. – Билл задумчиво посмотрел на нее. – Да?

– Конечно, – ответила Диди как бы между прочим.

В эту секунду она наконец решилась, но старалась не акцентировать на этом внимание, чтобы все не испортить.

«В конце концов, Билл будет готовить номер для конкурса, – вспомнила она. – А если все пойдет, как на прошлой неделе, то, скорее всего, мне удастся встречаться с Биллом только во время приготовлений к конкурсу».

– Все еще не могу поверить, что мама с папой уезжают в субботу, – возбужденно говорила Джессика, развернув к себе зеркало заднего вида.

– Прекрати, Джес, – резко оборвала ее сестра, повернув ключ зажигания их красного с откидным верхом «фиата». – Это зеркало здесь приделано, чтобы не попасть в аварию, а не для того, чтобы на себя любоваться.

– Нет, ты только подумай, – вздохнув, продолжала Джессика, с удобством откинувшись на спинку сиденья. – Папа сказал, их не будет самое меньшее десять дней! Вот повеселимся!

Элизабет испытующе посмотрела на сестру и вывела «фиат» со стоянки возле школы.

– Как это повеселимся? – уточнила она. – А кто обещал родителям вести себя прилично?

Джессика утомленно покачала головой. Иногда наивность сестры поражала ее.

– Ты что, собираешься вести себя так же, как и при них? Элизабет рассмеялась:

– А что в этом плохого? Уж будто бы при них я невыно-

симая зануда.

– Ну не то чтобы невыносимая... Но, согласишься, ты уж чересчур осторожничаешь.

– Возможно, – сухо согласилась Элизабет, снижая скорость на красный свет.

– На уроках мистера Коллинза, – лукаво продолжала Джессика, – мы проходили сестер Бронте. И мистер Коллинз назвал их замечательными женщинами, потому что у них было яркое воображение и озорной характер.

– Что ты задумала? – насторожилась Элизабет. – Ты что, собираешься посреди ночи носиться по Ласковой Долине и горланить песни?

– Я думала о вечеринке, – таинственно зашептала Джессика.

– Джес! – укоризненно воскликнула Элизабет. – Какая может быть вечеринка, когда родители в отъезде? Они нам такое устроят!

– А откуда они узнают? Я же имею в виду небольшую вечеринку, – поспешно поправилась она. – Просто мы с Лиллой пригласим кое-кого из друзей. Человек пять – десять, не больше. Вы с Тоддом тоже можете кого-нибудь позвать, – великодушно добавила она.

Элизабет тяжело вздохнула:

– Нас с Тоддом в это не впутывай. У меня и из-за конкурса уже голова кругом идет. Еще не хватало волноваться из-за последствий вашего сборища.

Джессика покачала головой, с жалостью глядя на сестру.

– Бедная, бедная Лиз, – вздохнула она. – А ведь какая возможность разнообразить свою жизнь, встряхнуться как следует. Вечеринка будет, что надо, Лиз. Честно! И...

– Отстань, – отрезала Элизабет. – Можете с Лилой хоть на голове ходить, но без меня. И потом, – добавила она сухо, – я вашу вечеринку все равно смогу оценить. Вы небось такого звона зададите, что и у Тодда будет слышно...

– Не бойся, – успокоила ее Джессика, поправляя белокурые волосы. – Ты говоришь так, будто мы с Лилой двухлетние девочки. Уверяю тебя, мы все устроим так, как надо.

Элизабет обреченно покачала головой.

– Даже страшно подумать, – вздохнула она, поворачивая «фиат» на тенистую улицу, где находился уютный дом Уэйкфилдов.

Элизабет знала по опыту: если Джессика затевает что-нибудь такого рода, то лучше не гадать, как все обернется. Все равно ошибешься.

3

– Начнем, – громко скомандовала Элизабет, складывая бумаги и оглядывая полную энтузиазма группу, собравшуюся вокруг нее в актовом зале школы. Был четверг, и она пыталась составить окончательный список участников конкурса талантов, чтобы отдать его мистеру Коллинзу. – Пэтти, у тебя танцевальный номер, так?

Та оживленно закивала:

– Все готово. Я даже подобрала музыку.

– Отлично, – улыбнулась Элизабет. Она снова просмотрела свой список. – Что у тебя, Тодд? – спросила она, заглядывая в его теплые карие глаза.

Уинстон Эгберг, которого одноклассники называли клоуном, тяжело вздохнул.

– Вы оба, наверное, уже договорились обо всем заранее, – проворчал он. – Спорю, это будет что-то романтическое, вроде объяснения в любви на балконе из «Ромео и Джульетты».

Тодд рассмеялся:

– Опять не угадал, Эгберг. Вот хочу попробовать себя в комедийной сценке.

Элизабет подмигнула ему, что-то быстро записывая.

– Хорошо, Уинстон, а ты сам что приготовил? – поинтересовалась она.

– Мы с Кеном Мэтьюзом покажем фокусы, – гордо ответил Уинстон. – А Джес будет нам помогать.

– Я? – удивилась Джессика. – И что же я должна делать?

– Увидишь, – таинственно ответил Уинстон, пытаясь поймать взгляд Кена Мэтьюза.

Кен, хорошо сложенный красивый парень, был капитаном футбольной команды. Он весело посмотрел на Джессику.

– Тебе самой ничего не придется делать, мы просто разрежем тебя напополам, – медленно сообщил он.

– Очень смешно, – обиделась девушка. – Если вы думаете, я буду...

– Ладно-ладно, – вмешалась Элизабет.

Она повернулась к мистеру Коллинзу: – Выходит, у нас двенадцать номеров. Каждый должен длиться минут пять – значит, учитывая время на смену декораций и аплодисменты, представление займет около полутора часов.

– Прекрасно. – Мистер Коллинз с улыбкой просматривал список Элизабет. – Так, а что с декорациями? Диди возьмется за них?

– Не знаю, – неуверенно ответила Элизабет. – Она обещала перезвонить мне. Надеюсь, согласится, но пока еще сомневается.

Учитель нахмурился, но сказал мягко:

– А вот это плохо. У нас мало времени. Мы должны получить от нее определенный ответ как можно скорей.

– Я скоро увижу Диди, – вдруг вступила в разговор Пэтти

Гилберт. – Может, мне узнать ее решение? А лучше попрошу ее перезвонить тебе, Лиз.

Элизабет вопросительно посмотрела на мистера Коллинза.

– Я очень хочу, чтобы именно Диди делала декорации. Но если у нас мало времени, возможно...

– Нет-нет, это отличная идея, Лиз, – быстро прервал ее учитель. – Мне тоже очень хочется, чтобы Диди помогала нам. Она очень способная девочка, и, думаю, мы все только выиграем, если она возьмет на себя декорации. Дайте мне знать, когда она решится.

«Неудивительно, что мистера Коллинза так любят в школе», – думала Элизабет, надевая куртку после собрания.

Джессика считала, это потому, что он выглядит, как кинозвезда. Но более вероятно, что причина в его отношении к делу и чудесном характере: он всегда так терпелив, готов пойти навстречу ученикам.

– Ну что ж, босс, – засмеялся Тодд, – вы действительно умеете вести собрание. Как насчет поездки в «Дэйри Берджер»?

– Лиз! – раздался взволнованный голос.

Девушка обернулась и очень удивилась, потому что увидела Пэтти Гилберт. Все уже ушли из актового зала, а она все еще оглядывалась по сторонам, будто боясь, что их могут подслушать.

– Я так разозлилась на Диди, – с негодованием восклик-

нула она. – Сегодня же вечером все ей выскажу.

– Что случилось? – спросила Элизабет, недоумевающе взглянув на Тодда.

«Пэтти с Диди как сестры, – размышляла она. – С чего бы это ей так сердиться на подругу?»

– Я обещала спросить ее насчет декораций, – негодуя продолжала Пэтти. – Но не думаю, что она согласится – по моему, она и сегодня не пришла только потому, что узнала: Билл не будет участвовать в конкурсе.

– При чем тут Билл? – не поняла Элизабет.

– Это только предположение, – вздохнула девушка, запустив пальцы в темные локоны. – Послушайте, – продолжала она, – вы оба знаете, как я люблю Диди. Потому и возмущаюсь, что она мне не чужая. Это замечательная подруга! Но недавно...

– Что недавно? – тихо спросил Тодд, обнимая Элизабет.

Пэтти вдруг смутилась.

– Да ничего особенного... Просто лучше бы она сразу решила, согласна или не согласна, – неловко выкрутилась она.

– Ничего не понимаю, – призналась Элизабет. – Вообще то сегодня утром Билл действительно отказался выступать: предупредил, что в эти выходные у него соревнования, да к тому же ему нужно написать реферат для мистера Феллоуза. Похоже, бедняга просто зашивается. Но Диди-то тут при чем?

– На первый взгляд ни при чем, – ответила Пэтти. – Но я

подозреваю, что связь здесь все-таки есть.

– Ох-х, – вздохнула Элизабет, – теперь кое-что понятно. Ты хочешь сказать, твоя подруга не будет работать над декорациями из-за того, что ее любимый не участвует в конкурсе?

Пэтти хмуро кивнула.

– И это Диди Гордон! Год назад, да что там, пару месяцев назад я бы сама этому не поверила. Кто-кто, но Диди... Она всегда была самой независимой и самостоятельной. Я даже волновалась за нее, не знала, как сложатся их отношения с Биллом, когда они начали встречаться. Нет, она не была упрямой. Просто у нее всегда свои собственные взгляды, планы...

– У Билла тоже, – задумчиво произнес Тодд.

– Я знаю, – вздохнула Пэтти. – Но теперь Диди как подменили, – пожаловалась она, переводя взгляд с Тодда на Элизабет. – Что с ней случилось – ума не приложу. А спросить напрямую боюсь – вдруг обидится. Но точно знаю: теперь она и шагу не сделает без Билла, стала просто его тенью. Ее ничто не интересует, кроме Билла. Только и говорит, что он делает, какие призы выиграл. Прямо как заезженная пластинка!

– Даже не верится, – выдохнула Элизабет. – Совсем на нее не похоже.

– Что ж, теперь она другая, – с горечью сказала Пэтти. – Не понимаю, что на нее нашло. Прямо зла не хватает! Но как объяснить это ей? Как убедить, что она теряет свое достоин-

ство, унижает себя?

– Не знаю, – грустно протянула Элизабет.

Они с Тоддом тревожно переглянулись.

– Все-таки, – вздохнула Пэтти, – я лучшая подруга Диди.

Кто же ей поможет, если не я?

– Что ты собираешься делать? – поинтересовался Тодд.

– Прежде всего, уломаю ее взяться за декорации, – ожи-
вилась Пэтти. – Если она отказывается, то должна была ска-
зать вам сразу же. Кроме того, – добавила она задумчиво, –
сейчас больше всего на свете ей нужно заняться каким-ни-
будь своим делом, и чтобы Билл Чейз не имел к нему ника-
кого отношения.

– Знаешь, Пэтти, – серьезно произнесла Элизабет, – ты,
наверное, права.

«Но согласится ли на это Диди?» – спросила она себя, взяв
Тодда за руку, когда они выходили из актового зала.

И почувствовала, что образумить девушку будет не так-
то просто.

В это время Диди, рассеянно глядя в тетрадку, сидела воз-
ле раздевалки мальчиков, ожидая, когда у Билла кончится
тренировка по плаванию. Юноша чуть не споткнулся об нее.
Он только что принял душ – волосы были еще мокрыми – в
руке держал пачку бумаг, которые должен был отдать мисте-
ру Феллоузу до пяти часов.

– Ди! – удивился он. – Что ты здесь делаешь?

Девушка поднялась, ее лицо покраснело.

– Я думала, может быть, мы пойдем в «Дэйри Берджер» или еще куда-нибудь... Ты не проголодался?

Билл покачал головой:

– Разве я не говорил? У мамы сегодня день рождения. Извини, Ди, но мне нужно бежать. Я обещал прийти домой пораньше, а еще надо поговорить с мистером Феллоузом о реферате...

Диди закусила губу и принялась обводить носком туфли квадраты линолеума.

– А я думала, мы сегодня немножко поболтаем. Хотела поговорить с тобой насчет завтрашнего, и...

– Ди, – раздраженно бросил Билл. – Почему ты не хочешь видеть, что у меня совсем нет времени! Я обещал маме и...

Юноша остановился: он увидел, как задрожала нижняя губа Диди, а карие глаза наполнились слезами. В последнее время на нее такое часто находило. Даже чересчур часто!

У Билла всего несколько минут назад было такое отличное настроение. Так все здорово получилось, и тренер по плаванию признал: у него есть хороший шанс выиграть соревнования. К тому же он с нетерпением ждал встречи с мистером Феллоузом, так как работа над рефератом оказалась довольно сложной, но в то же время ужасно увлекательной. Билл сам вызвался помочь учителю истории, ведь его всегда интересовала Гражданская война. Он надеялся, что успеет до ужина обсудить с преподавателем следующий этап исследования.

А теперь все испорчено. Да что это с Диди в последнее время? Что бы он для нее ни делал – все ей было мало. Если они вместе проводили вечер, то почти полвечера она жаловалась на его занятость. Можно подумать, у него обязанность такая – все время ее утешать и оправдываться.

Они подружились уже давно, и постепенно дружба переросла в любовь. Билл поначалу лишь учил ее серфингу, и во время своего легкомысленного увлечения Джессикой Уэйкфилд не видел в Диди ничего особенного – она была хорошим другом, не больше того.

Но дни шли, и Билл осознал, что его чувства к девушке гораздо глубже. Он еще никогда не встречал такой доброй и веселой подруги. С ней всегда было легко, у нее все здорово получалось: серфинг, катание на роликовых коньках, танцы, рисование. Ее все интересовало, она внимательно следила за событиями в мире и даже сказала ему, что ей очень хочется в будущем стать политиком. Она увлекалась архитектурой, кулинарией, танцами, оригами¹ и даже голыром. Рядом с ней он отдыхал душой. Билл обожал серфинг с ранних лет. И сейчас, похоже, еще и выступление на конкурсе талантов пополнит его и так переполненный список сверхурочных занятий.

Прежде Диди никогда не требовала, чтобы он обязательно ежедневно встречался с ней. Ей самой не нравилось при-

¹ Поделки из бумаги в виде фигурок птиц, животных и т.д. – Здесь и далее примеч. ред.

нуждение. Поэтому они виделись, когда оба хотели этого, и всегда отлично проводили время.

Билл не заметил, когда это началось, но за последние два месяца его подруга все больше забывала о своих прежних увлечениях. Она перестала ходить на занятия по дизайну, о которых так мечтала. Это уж совсем на нее не похоже! А когда Билл спросил ее о причинах такого поведения, она лишь огрызнулась.

И вот теперь, когда они оставались вместе, у нее была только одна тема для разговоров – он. В былые времена она любила отстаивать свою точку зрения в споре и ни за что не позволяла ему просто увильнуть от него. Сейчас же она соглашалась с каждым его словом, просто в рот ему смотрела. И это начинало действовать ему на нервы.

Билл никогда прежде не чувствовал себя таким обескураженным. Да, он любил Диди, но она неожиданно стала для него обузой. Он хотел видеть ее снова счастливой, чтобы она снова занималась тем, что ей интересно. Пусть у нее будут свои увлечения, отличные от его собственных.

В глубине души юноша чувствовал себя виноватым, потому что ему не давала покоя мысль, подходят ли они теперь друг другу: ведь он очень высоко ценил свое свободное время (его было так мало!). Сделать бы так, чтобы ему опять стало с подругой легко и свободно!

Случилось так, что Дана Ларсон после занятий по испанскому уговорила его сходить с ней в субботу в кино на днев-

ной сеанс. Она знала, что Билл обожает старые фильмы и достала два бесплатных билета у друга своего отца на фильм «Моя маленькая синичка». Дана была солисткой школьной рок-группы «Друиды» и выглядела очень эффектно: высокая, симпатичная девчонка, с короткой прической в стиле «новой волны», дерзкой улыбкой, она всегда стильно и броско одевалась. Но главное, она была очень независимой и уверенной в себе.

Месяц назад Билл не побоялся бы рассказать об этом Диди. Но сейчас она вела себя так странно, что он решил промолчать, чтобы избежать неприятной сцены.

– Хорошо, – выдавила Диди и так посмотрела на Билла, будто он сообщил ей нечто ужасное. – Тогда я – домой. Ты на машине? – с надеждой уточнила она.

Билл так тяжело вздохнул, что у него застучало в висках.

– Да, – пробормотал он, расставаясь с надеждой встретиться с мистером Феллоузом сегодня днем. – Давай я тебя подброшу.

Жалко было смотреть, вспоминал он позже, как обрадовалась Диди его предложению – ну вылитый щенок, замахающий от радости хвостом. Нет, это совсем не та, полная жизни и уверенная в себе девчонка, в которую он влюбился несколько месяцев назад.

Абсолютно другой человек!

«Как будто ее подменили, – думал Билл. – Кто-то прилетел из космоса и похитил ее. Взяли мою настоящую Диди, а

на ее месте оставили какую-то странную, печальную девочку».

Биллу страшно хотелось, чтобы его прежняя Диди вернулась. Прямо сейчас!

4

– Билл, Билл! – кричала Диди, то и дело вскакивая с места и размахивая руками.

Пэтти и Джим переглянулись.

– Он, наверное, не слышит меня, – тяжело вздохнула де-вушка и вновь опустилась на жесткую скамейку.

– Сто лет уже не был на соревнованиях по плаванию, – признался Джим Холлис, с неподдельным интересом и удовольствием осматриваясь. – Кстати, Диди, ты ведь говорила, что мы пойдем в тихое, уютное местечко, посидим, поболта-ем. И вдруг – бассейн.

Диди смутилась.

– А что мне оставалось делать? – спросила она, как бы оправдываясь. – Билл только что узнал, что участвует в со-ревнованиях. Неужели я могла допустить, что за него никто не придет поболеть?

– Ну, не важно, – пожал плечами Джим.

Пэтти сжала ему руку. Он молча посмотрел на нее.

– Да, как у тебя дела в этом семестре? По-прежнему ин-тересуешься политикой или больше рисуешь?

Диди отвернулась, чтобы избежать пронизательного взгляда Пэтти.

– Да, как-то... ни то, ни другое, – пробормотала она, не отрывая взгляда от бассейна.

Джим рассмеялся:

– Что-то не похоже на мисс Гордон. Ну чем-то еще ты занималась все это время, не только же ходила на соревнования по плаванию? А? Признавайся.

Диди нервно грызла ноготь.

– Да так... ничего особенного, – ответила она. – Эй, смотрите! Похоже, Билл начинает разминаться. – Она наклонилась вперед, вытянула шею, чтобы хоть мельком увидеть белокурую голову своего друга.

За ее спиной Пэтти бросила на Джима взгляд, означавший:

«Теперь-то веришь? А то думал, я шучу».

Диди от волнения потирала руки, пытаясь сосредоточиться на том, что перед ней происходило. В зале было очень тепло и сильно пахло хлоркой. Она то и дело нервно вздрагивала от выстрелов стартового пистолета. Хоть бы Билл выиграл соревнования! Может, когда он будет в хорошем настроении, они все вместе отлично проведут вечер.

Странно, но сейчас она уже не понимала, почему недавно с таким нетерпением ждала встречи с Пэтти и Джимом. Ей обычно нравилось болтать с этим парнем, но сегодня он просто достал ее своими расспросами, что да как. И Пэтти тоже на себя не похожа. Диди заметила это еще во время их последнего телефонного разговора вчера вечером. Подруга не давала ей покоя с этим конкурсом талантов, и ей пришлось согласиться помочь, раз уж Пэтти убедила Элизабет, что ей

без помощи Диди не обойтись.

«А может, и Билл все-таки будет участвовать? Он ведь ас в этом деле...» – изводила себя Диди.

Но Элизабет так и не ответила.

Больше всего девушку донимали расспросы, почему она перестала ходить на занятия по рисованию. Каждый считал своим долгом пристать к ней: мама, Пэтти, мистер Коллинз, а теперь еще и Джим. Билл – и тот был недоволен. Но у нее были на то свои серьезные причины, которыми она не собиралась делиться ни с кем. Даже с Биллом.

Сюзан Джексон, молодая женщина, которая вела курсы, была известным на весь штат художником-оформителем. Диди восхищалась ею. Ей так нравились эти занятия, что она едва сдерживала восторг, рассказывая о них.

Все шло очень хорошо. Мисс Джексон считала, что у девушки способности к оформительской работе и если она будет продолжать обучение, то сделает отличную карьеру.

Однажды днем после занятий мисс Джексон пригласила ее на чашку кофе. Диди очень польстило, что талантливая молодая преподавательница уделяет ей такое внимание. Они долго разговаривали, и мисс Джексон разоткровенничалась со своей способной ученицей. Среди прочего она рассказала девушке, что в прошлом году развелась с мужем, и призналась, что до сих пор не может привыкнуть к своему новому положению. Она так скучала по мужу, что с трудом оправилась после их развода. Но он уже снова женился на простой

тихой девушке, которая не стремилась делать карьеру. Она всегда, что бы ни случилось, будет рядом с ним. Не то, что Сюзан, для которой карьера – прежде всего.

«В точности, как моя мама, – с горечью подумала Диди. – Она вернулась в школу, устроилась на работу, а потом папа навсегда ушел из дома».

Тут-то она и поняла, что к чему, и больше не пошла на занятия, а вскоре после этой беседы с мисс Джексон начала иначе вести себя с Биллом.

«Главное, – решила она, – дать ему понять, как я нуждаюсь в нем. Это сблизит нас. Прежде я держалась так, что он мог подумать, будто я считаю его просто хорошим знакомым – и не больше. А теперь он видит, что я без него не могу, что кроме него мне ничего в жизни не нужно. Если бы мама поступила так же, – вздохнула Диди, и в ее карих глазах заблестели слезы, – возможно, папа не ушат бы. Может быть...»

Но ее размышления были прерваны объявлением, что начинается стометровый заплыв баттерфляем, в котором участвовал Билл.

Тотчас Диди вскочила и что есть силы закричала. Билл подошел к краю бассейна, встряхивая руками. Какой красавец! Она так гордилась им. Когда раздался выстрел, девушка с трудом сдерживала волнение. Казалось, заплыву не будет конца: четыре раза по двадцать пять метров. Первые два отрезка пути Билла на полкорпуса опережал пловец из Лоренса, но на третьем Билл начал его догонять. Последнюю два-

дцатипятиметровку ребята плыли вровень, а в конце дистанции Билл вырвался вперед, побив рекорд школы на шесть десятых секунды.

Не помня себя от восторга, перешагивая через ноги рядом сидящих, Диди побежала вниз по проходу. Пусть Билл увидит, как она гордится им, как любит его.

Спустя минуту она проталкивалась сквозь толпу пловцов и судей, совсем охрипну» от крика.

– Ди?! Что случилось?– нахмурился Билл.

С его плеч свисало полотенце.

Диди опешила. Неужели он не горд своей победой, не рад, что она за него болела?

А он все мрачнел и смотрел так, будто впервые ее видит.

Но Диди решительно подошла и обвила руки вокруг его шеи.

– Я так горжусь тобой, – прошептала она. – Очень горжусь, так и знай.

Она не услышала, что он ответил, слишком шумно было вокруг, но почувствовала, как напряглись его руки, когда пыталась крепче прижаться к нему. Девушка поняла, что, несмотря на все ее старания, вечер испорчен. Но ничего! С этого момента она просто будет стараться еще упорней.

– Не знаю, Лила, – говорила Джессика хрупкой, изящной девушке со светло-каштановыми волосами, которая в это время переворачивала на проигрывателе новую пластинку, купленную только сегодня. – Тридцать человек – не много-

вато ли? Еще весь дом разнесут...

Ли́ла включила проигрыватель и снова улеглась на пол спальни, устланный кремовым ковровым покрытием.

– Да, правильно, – задумчиво произнесла она. – Я и забыла, какой малюсенький у вас домишко.

Джессика усмехнулась. Многим дом Уэйкфилдов показался бы вполне нормальным, по крайней мере достаточно просторным для двух сестер, брата и родителей. Но он целиком уместился бы в одном крыле особняка Фаулеров. Одна только спальня Лилы была размером с весь второй этаж дома Уэйкфилдов.

– Бедность есть бедность, ничего тут не поделаешь, – сухо отозвалась Джессика. – Но мы стараемся, как можем, Ли́ла.

Та либо не поняла сарказм подруги, либо сделала вид, что не заметила его.

– А знаешь, что самое главное, когда устраиваешь вечеринку? – спросила она, обрабатывая маникюрной пилочкой свои великолепные, безупречной формы ногти.

– Ну-ка, просвети, – попросила Джессика.

Она по-настоящему расстроилась: Ли́ла Фаулер повсеместно славилась своими вечеринками – что верно, то верно. Но Джессике казалось, она и сама знает, в чем секрет их успеха: записи лучших групп, новейшая видеотехника, еда, доставляемая на дом, изысканные украшения – все это можно достать только за большие деньги. У Фаулеров их куры не клюют, а уж Ли́ла вовсе пользуется этим преимуществом.

– Главное – составить список приглашенных, – начала инструктаж Лила.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовалась Джессика.

Как бы она ни ехидничала в душе, но без помощи Лилы не обойтись, – она ведь никогда не устраивала вечеринок. К тому же родителей не будет дома, и ей очень хотелось, чтобы все прошло гладко.

– Возьмем, например, ребят, которых ты собираешься пригласить, – поучающе говорила Лила. – Если ты пригласишь этих придурков из школы, то лучше иди на дискотеку в спортзале – разницы никакой.

Лила явно старалась подчеркнуть свое превосходство, так как последние два месяца она встречалась с Дрейком Хауардом, второкурсником колледжа.

Джессика лишь захлопала глазами. Ей школьные дискотеки нравились, что уж греха таить. Но Лила говорила о них с таким пренебрежением, что Джессика скорей умерла бы, чем признала это.

– Вот что, пригласи-ка ребят постарше, например друзей Дрейка. Все они – члены студенческой организации «Дельта Фета». Там отличные парни! Давай я позвоню Дрейку и попрошу привести своих друзей. Можно, конечно, позвать и наших из школы, но вряд ли мы выиграем от этого.

– Не знаю, Лила. Ребята из колледжа... А не староваты они для нас, а? Я имею в виду...

Лила презрительно посмотрела на подругу:

– Да ну тебя! Делай как знаешь. Только, по-моему, вечеринка с этими нашими сопляками – все равно что...

– Хорошо-хорошо, – успокоила ее Джессика. – Позвони Дрейку. Но только не зови слишком много его друзей. Если мои родители...

– Джессика Уэйкфилд, – Лила покачала головой, словно не веря своим ушам. – Мне такие вещи объяснять не надо, не маленькая. Не паникуй. Положись на меня. Идет?

– Хорошо, – упавшим голосом согласилась Джессика, и сердце у нее екнуло. – Но только не переборщи, ладно? И...

– В следующую субботу, вечером, – решительно оборвала ее Лила. – У Уэйкфилдов. Джес, это будет самая крутая вечеринка в Ласковой Долине.

– Конечно, – лишь смогла выдавить из себя Джессика. – Я и не спорю. Но...

– Никаких «но», – отрезала Лила. – Иди домой. И пожелай своим родителям счастливого пути. Пусть по ночам тебе снится вечеринка! Осталась всего неделя.

«Как бы кошмары не приснились», – с беспокойством вздохнула Джессика.

Но по натуре она была оптимисткой и не любила падать духом. Завтра наступит долгожданное событие – родители уедут. И дом перейдет в их с Элизабет распоряжение на целую вечность!

Когда Джессика пришла домой, она уже чувствовала себя гораздо уверенней.

«Лиля права, – уверяла она себя. – Приглашать одних и тех же людей каждый раз скучно. Да и кто знает, – рассуждала она; – может, наконец, я встречу парня моей мечты: красивого, богатого, с шикарной машиной...»

Войдя в дом, Джессика еле-еле поздоровалась с родителями. В мечтах она парила слишком высоко, и ничто уже не могло вернуть ее на землю.

– Тодд, в чем дело? – тихо спросила Элизабет, с беспокойством вглядываясь в любимые карие глаза. Она дотронулась рукой до его щеки.

Их машина стояла возле мыса Миллерз, который возвышался над живописной долиной, мерцающей огнями. Они с Тоддом ходили на соревнования по плаванию вместе с Инид Роллинз, Оливией Дэвидсон, ее другом Роджером Пэтменом и новым приятелем Инид – Полом. Инид – лучшая подруга Элизабет, которая понемногу забывала Джорджа Уоррена. Элизабет очень радовалась за нее, видя, как девушка от души веселится в их компании.

После чемпионата они вместе пошли в «Дэйри Берджер» перекусить, а потом отправились гулять парами.

Элизабет с самого начала заметила, что Тодд ведет себя как-то тихо и все время молчит. Он даже ел гамбургер без аппетита, что было уж совсем на него не похоже. Сначала девушка подумала, что он за что-то обиделся на нее, но, когда они вышли из ресторана, он неожиданно притянул ее к себе и поцеловал в макушку. Причем сделал это так неожиданно

и так нежно, что Элизабет поняла – он расстроен по другой причине.

Сейчас наконец они были наедине, и она решилась спросить его, что случилось.

– Ничего, – ответил Тодд, хотя по лицу было видно, что он удручен. Элизабет мягко улыбнулась:

– Что с тобой, очнись. Это я, Лиз. Неужели ты не можешь обо всем мне рассказать?

– Нет, – резко бросил юноша. – Не могу. Теперь стало не до улыбок – произошло что-то серьезное.

– Тодд, что с тобой?

Но парень, казалось, твердо решил молчать, хотя подруга продолжала настаивать.

– Да так, одна неприятность на работе, – только и выдавил он.

В последние несколько недель Тодд подрабатывал в отцовской фирме, но Элизабет даже представить себе не могла, что же там должно было произойти, чтобы так расстроить его, а больше он не сказал ни слова.

– Я действительно не могу. Честно, Лиз, иначе ты была бы первой, кто бы все узнал.

– Что-то серьезное? – спросила Элизабет со все возрастающим беспокойством.

Тодд испытующе посмотрел в ее глаза с явной озабоченностью. Наконец, по-видимому, решился.

– Нет, – тихо прошептал он, притягивал подругу к себе.

– Пустяки!

– Слава богу, – облегченно вздохнула Элизабет.

Она положила голову ему на грудь, слушая, как спокойно бьется его сердце.

– Лиз, что бы я делал без тебя?! – воскликнул он и так крепко ее обнял, словно собрался переломить пополам.

– Боже мой, – засмеялась Элизабет. – Какой ты дурачок! – Она нежно провела рукой по его волосам, как бы успокаивая его.

«Смешной вопрос, – подумала она, счастливо улыбаясь в его объятиях. – Как хорошо, что нам ни секунды не нужно ломать над ним голову».

5

Наступило субботнее утро. Билл Чейз все еще нежился в постели, наблюдая за солнечными зайчиками, танцующими на стене спальни.

«Ну и неделька», – вздохнул он. Впервые за эти дни он наконец-то смог расслабиться. Но что было вчера вечером...

Билл даже застонал, вспомнив, какая катастрофа произошла вчера. А ведь начиналось все так хорошо! Заплыв удался на славу, и он был вне себя от счастья, когда понял, что победил.

Но Диди испортила все. Она сбежала с трибуны вниз и вела себя так, будто он выиграл Олимпиаду, а не простые школьные соревнования. В таком идиотском положении он еще никогда не был! Но разве ей объяснишь! Если попытаешься – сам потом не обрадуешься.

Только сейчас Билл понял, что в последнее время просто не может говорить с Диди начистоту: она стала прямо-таки болезненно уязвимой, любая мелочь выводила ее из себя и вызывала настоящую истерику.

«Как будто Ди сама специально усложняет наши отношения, – размышлял Билл, заложив руки за голову и задумчиво уставившись в потолок. – Она слишком боится, что я к ней охладею – вот и выдумывает всякую ерунду».

Вчерашний вечер был последней каплей. После соревно-

ваний он присоединился к Диди, Пэтти и Джиму и они все вместе отправились в китайский ресторанчик. Сначала казалось, что вечер пройдет отлично. Пэтти и Джим были очень рады Биллу. А как они потешались над Джимом, когда он никак не мог справиться с палочками для еды! Но затем, где-то в середине ужина, Диди вдруг сникла. Она дважды выходила в дамскую комнату и во второй раз так долго отсутствовала, что Пэтти не выдержала и, извинившись, пошла посмотреть, что с ней случилось.

Позже в машине Билл спросил ее, в чем было дело, и Диди разрыдалась.

– Я вдруг почувствовала себя такой дурой, – еле выговорила она сквозь слезы. – Вы все от души веселились, а я даже улыбнуться не могла.

Они расстались с Пэтти и Джимом еще в ресторане. Билл понял: остаток вечера ему придется успокаивать подругу, в сотый раз за день повторяя ей, как он ее любит и что между ними все в порядке, хотя ему это уже здорово осточертело. Он и сам сильно измотался за последнее время – наверное, сказались недосыпание, а кроме того, еще и просто не понимал Диди.

– Послушай, – он даже не ожидал, что заговорит так резко. – Ты же сама говорила, что самое важное в отношениях между людьми – вера друг в друга. Забыла? Почему теперь ты не веришь, что я люблю тебя? Как мне еще тебя убедить?

Девушка пристально смотрела на него глазами, блестящи-

ми от слез.

«Ладно, бог с ней», – сказал себе Билл, садясь в кровати – сегодня вечером предстоит новая встреча с Диди и наверняка все повторится сначала: опять слезы, утешения и так далее...

Но сейчас ему нужно как следует отдохнуть и насладиться первой свободной субботой за последнее время.

А ведь в два часа он увидится с Даной около театра «Плаза». Он вспомнил об этом, когда зашел в душ и, включив холодную воду, подставил лицо под освежающую струю. Билл с нетерпением ждал этого дня. «Моя маленькая синичка» – единственный фильм с участием Филдза, который он еще не видел. Да и вообще, сходить в кино с Даной – одно удовольствие. Такая остроумная, яркая, полная идей и планов.

«Еще бы! Звезда рок-группы. Наверное, поэтому такая решительная, – размышлял Билл. – И с парнями держится на равных».

Стыдно, конечно, но, думая о Дане, Билл поневоле сравнивал ее с Диди. Не то чтобы он увлекся школьной певицей, вовсе нет. Он однажды здорово обжегся, когда, потеряв одну девушку, попробовал утешиться с другой.

«А может, – забеспокоился он, включая горячую воду, – этот урок не пошел мне впрок?»

Юноша был единственным ребенком в семье. Скромный и тихий, он сильно отличался от своих бойких ровесников. Может, поэтому он уделял столько времени серфингу, кото-

рым можно было заниматься в одиночку. Проводя столько времени наедине с собой, он стал очень стеснительным и совершенно не знал, как следует общаться с девушками. Но однажды он встретил ту, которая изменила всю его жизнь.

Ее звали Джулиана. Билл познакомился с ней в Санта-Монике, еще до того как его родители развелись и они с мамой переехали в Ласковую Долину. Они сидели рядом на математике в школе. Это была настоящая красавица: длинные светлые волосы, а глаза темно-голубые, почти фиолетовые. Билл и не мечтал, что такая девушка обратит на него внимание, даже не мог заставить себя заговорить с ней на уроке. Но как-то раз они случайно встретились во время занятия серфингом, и он понял, сколько у них общего: оба любили старые фильмы и мексиканскую кухню, оба были единственными детьми в своих семьях и чувствовали себя очень одиноко – они нуждались друг в друге. Билл и Джулиана всерьез полюбили друг друга и стали неразлучны. До того ужасного вечера, когда на одной вечеринке они поссорились из-за пустяка. Юноша до сих пор не мог без содрогания вспоминать об этом, ведь Джулиана так сильно обиделась, что уехала домой с друзьями. Девушка, которая вела машину, только что получила нрава. Шел дождь, на дорогах было скользко. Билл пообещал себе, что позвонит Джулиане, как только вернется домой, потому что, когда она ушла, он сразу же заскучал и понял, что поступил глупо. Зачем ссориться с любимым человеком?

Но Джулиана так и не вернулась домой. Ее подруга не справилась с управлением на крутом повороте, и машина взорвалась, врезавшись в ограждение. Джулиана скончалась на месте. Билл не мог пережить ее смерть – в тот вечер, когда она погибла, он, обезумев от горя, схватил свою доску для серфинга и вышел в море во время шторма. Волны вынесли его в открытое море, и он едва не утонул. По счастливой случайности, его спас катер береговой охраны. Потом Билл заболел воспалением легких и ему было совершенно все равно, выживет ли он: Джулиана погибла, родители собирались разводиться, и мама хотела уехать из города. Весь тот мир, в котором он жил когда-то, рушился.

Болея он долго, а когда стал выздоравливать, то понял, что Джулиана не одобрила бы его терзаний: жизнь и любовь били в ней ключом, она обязательно простила бы его за глупую ссору и попросила жить, как прежде.

В то лето Билл с мамой переехали в Ласковую Долину, и эта перемена благотворно подействовала на него, постепенно все вставало на свои места. Все, кроме одного: он уже не мог смотреть на девушек. Джулианы больше нет, а ее никто не заменит.

Именно сходство с любимой заставило Билла обратить внимание на Джессику Уэйкфилд. Те же нежные светлые волосы, те же зеленовато-голубые глаза... Он очень увлекся ею, и прошло довольно много времени, прежде чем он понял, что, кроме внешнего сходства, Джессика больше ничем

не напоминает Джулиану. Джулиана была очень спокойной, прямой и честной, а у Джессики настроение меняется, как погода весной, да и хитрости ей не занимать. В ней юноша видел лишь напоминание о Джулиане. В итоге он осознал, что Джулианы нет в живых и никто и никогда не сможет ему заменить его единственную любовь. Если же когда-нибудь он снова влюбится, то эта девушка будет совершенно особенной.

Именно такой и оказалась Диди. Внешне она была полной противоположностью Джулиане: небольшого роста, крепко сбитая, совсем не такая красавица, как близнецы Уэйкфилд. Но душа ее была изумительной. Чем больше Билл узнавал Диди, тем больше ему нравились ее каштановые волосы и почти черные глаза, ее веснушки. Как и Билл, Диди недавно очень болезненно пережила развод родителей. Она хорошо понимала его, была отличным другом. Несладкая у нее была жизнь, пришлось пройти через многие трудности, но она нашла в себе силы побороть их и встать на ноги.

«Хотя, может, я и ошибся в ней? – размышлял теперь Билл, вытираясь полотенцем. – Наверное, я так хотел полюбить кого-то, когда потерял Джулиану и разочаровался в Джессике, что переоценил Диди».

Ему очень хотелось верить, что это неправда. Но Диди в последнее время ведет себя так странно, что волей-неволей задумаешься.

– Обожаю Филдза, – с улыбкой промурлыкала Дана, до-

ставая из пакета попкорн.

– Я сам без ума от него, – признался Билл. – Но чтобы ты любила старые фильмы – честно говоря, не ожидал.

– Хичкока особенно люблю, – сообщила девушка, жуя попкорн и вытирая салфеткой масло с пальцев. – Хичкок – полный отпад. Особенно «Психоз». Да и «Птицы»...

Юноша с восхищением уставился на Дану. Он еще не встречал человека, который смог бы, не вздрогнув, посмотреть «Птиц».

– Но больше всего я тащусь от кинозвезд – Джеймс Кегни, Кэтрин Хэпберн... «Филадельфийскую историю» раз десять смотрела. А вообще я сюда частенько забегаю. – Она окинула взглядом полутемный кинозал в стиле начала века. – Здесь устраивают приличные кинофестивали, да и зарубежные фильмы классные. Заодно пытаюсь поправить и свой французский, – усмехнулась она. – Прихожу на все фильмы Трюффо и закрываю глаза, чтоб не видеть титров.

– Слушай, а как у тебя времени хватает? – удивился Билл. Он знал, что Дане очень много приходится выступать с «Друидами», а ведь она еще умудрялась хорошо учиться.

Девушка пожала плечами.

– Очень просто, – небрежно бросила она. – Просто иногда забегаю сюда после репетиций. Настроения прибавляет.

«Одна? – Билл удивлялся все больше. – Потрясающий человек!» – с восхищением вздохнул он.

Хотелось еще расспросить ее о фильмах, которые ей нра-

вились, но в это время свет начал гаснуть и раздвинулся занавес. Билл поудобнее устроился в кресле, жуя попкорн, которым его угостила Дана. «Кажется, этот день я никогда не забуду», – с радостью подумал он.

– Отличный фильм! – радостно воскликнула Дана, когда они с Биллом вышли на залитую ярким солнцем улицу. – Даже лучше, чем ожидала.

– Кстати, – Билл все еще жмурился после темного кинозала от яркого света, – ты уже обедала? Может, зайдем перекусим?

– Неплохая идея, – улыбнулась Дана. – Но у меня встреча с одним парнем – он приезжает в Ласковую Долину сегодня днем, а я обещала встретить его на станции, так что как-нибудь в другой раз. Да, совсем забыла. На следующей неделе с Восточного побережья приезжает классная рок-группа, и, наверное, «Друиды» пройдут бесплатно. Присоединишься к нам? Концерт будет потрясающий.

– С удовольствием, – ответил Билл, застегивая ветровку. – Отличная мысль. Давай я позвоню тебе в понедельник или во вторник. И может...

– Билл! – окликнула его какая-то девушка. – Билл Чейз! Парень обернулся и тут же покраснел. С противоположной стороны улицы ему махала рукой не кто иная, как Джессика Уэйкфилд. С ней была Кара Уокер, а в руках у обеих – полосатые пакеты с покупками. Через минуту девушки уже перебежали дорогу и подошли к ним.

– Отличный денек! – Джессика посмотрела на Дану с лукавым прищуром. – Где это вы были? Уж не торчали ли в кино в такую замечательную погоду?

– Да мы... – растерялся Билл.

Вот что значит невезение. Угораздило же их натолкнуться на Джессику с Карой! Теперь они всем разболтают, что видели его вместе с Даной.

– Вот, только что посмотрели «Мою маленькую синичку», – ответила за Билла Дана. – И не пожалели, да, Билл?

– Конечно, – еле слышно пробурчал тот, чувствуя, как у него горит лицо.

– Что ж, молодцы, – Джессика понимающе переглянулась с Карой. – Ладно, нам пора. Оставляем вас наедине. Рада, что встретила тебя, Дана.

И подружки направились к красному «фиату», припаркованному возле кинотеатра.

«Черт возьми!» – с досады Билл глубоко сунул руки в карманы.

Надо же, встретиться именно с теми, кто учится с ним в одной школе. Тем более с Джессикой, которая все еще на него дуется. Везет, как утопленнику.

А может, обойдется? Может, Джессика не насплетничает? Только на это и надежда. Ладно, зачем портить такой замечательный день? Лучше просто выкинуть эту встречу из головы. Даст бог, и эти сплетницы тоже о ней забудут.

«Если кто-нибудь из них проболтается Диди, – вздохнул

Билл, – я буду чувствовать себя не лучше, чем дохлая утка. Или утка в супе, – ухмыльнулся Билл, увидев рекламный плакат фильма братьев Маркс «Утиный суп».

Но сейчас ему не до Диди – сегодня выдался такой удачный день! И все же, как ни пытался он с собой бороться, мысли о Диди подпортили ему настроение.

6

– Не могу поверить – целый дом в нашем распоряжении! – ликовала Джессика, вбежав в комнату сестры в воскресенье рано утром.

– Дай же ты мне хоть раз в жизни отоспаться как следует, – недовольно пробурчала Элизабет, с головой забираясь под одеяло.

От веселости Джессики не осталось и следа.

– Но я только хотела собрать белье для стирки, – пробурчала она обиженно. – Просто хотела посмотреть, может, какую-нибудь твою одежду тоже надо постирать.

– Стирать? – недоверчиво спросила Элизабет, садясь на кровати и протирая глаза. – Ты серьезно? С каких это пор ты сама этим занимаешься?

– Никогда не пробовала. Ну и что? – задорно призналась Джессика. – Самое время поучиться. Давай, Лиз, вылезай. Мне нужно снять простыни.

– Странно, – не унималась Элизабет. Она посмотрела на сестру, прикидывая, все ли у нее в порядке с головой. – Что это на тебя нашло, Джес?

– Мы теперь сами себе хозяйева! – радостно пропела та, выдергивая из-под сестры простыню, несмотря на то, что Элизабет даже не привстала. – Только представь себе, совсем одни! И можем делать все, что захочется, целую неделю, а мо-

жет, и больше!

– Не забывай, – одернула ее Элизабет. – Мама с мамой попросили Стивена присматривать за нами. Он может заехать в любую минуту. Кроме того...

– А что я такого делаю? – Джессика надулась. – Я же просто хочу навести порядок. Немедленно вставай, Лиз. Мне нужны еще и наволочки с пододеяльником.

Элизабет вздохнула и нехотя встала с постели.

– Сегодня вечером мне нужно завершить подготовку к конкурсу. Поможешь?

– Конечно, – бодро отозвалась Джессика, скомкав простыни и бросая их в корзину для белья. – Диди Гордон придет? – спросила она как бы невзначай.

Элизабет зевнула:

– Надеюсь. Я так рассчитываю на ее помощь в изготовлении декораций.

– Обязательно поработаю с вами, – сладко проворковала Джессика, вынося корзину из спальни и закрывая за собой дверь.

«Ты можешь рассчитывать на меня, – радостно усмехнулась она. – Ни за что не упущу возможность увидеть Диди сегодня вечером».

Джессика не простила ее и никогда не забудет, что эта девчонка увела от нее Билла Чейза. И это не единственная ее вина: как-то раз Диди рассказала всей труппе школьного театра, что ее папа, крупный голливудский антрепренер, видел

их репетицию и назвал кого-то из труппы восходящей звездой. Конечно, тщеславная Джессика не сомневалась, что он имел в виду именно ее. А кого же еще?! Она так живо представила, что уже завоевала Голливуд, стала суперзвездой... И вдруг оказалось, что мистер Гордон говорил о Билле. Джессика чуть не лопнула от злости. Сначала Диди увела этого парня прямо у нее из-под носа, а потом еще ее папочка похоронил заветную мечту Джессики стать кинозвездой. Так что просто необходимо вернуть Диди небольшой должок, ведь Джессика уже давно ждала подобного случая, чтобы рассчитаться с ней.

Вот он и представился!

«Может, конечно, она уже знает, что Билл с Даной ходили в кино, – размышляла юная интриганка. – И если так, то, уверена, что Билл здесь ни при чем, и это все чистая случайность. Кара тоже так думает, но ее в последнее время вообще ничего не интересует. Чудная какая-то стала! Но я так это распишу, с такими подробностями, что Диди запросто поймет все но-другому», – решила Джессика, спускаясь с корзиной вниз.

«Интересно, как работает эта штука? – она в недоумении уставилась на стиральную машину. – На крышке шесть кнопок, и ни на одной не написано, где включать!».

«Не перегружайте машину», – предупреждала маленькая надпись.

«А перегрузка – это сколько?» – задумалась Джессика, по-

смотрев па кучу простыней и одежды, которую она собрала. Поразмыслив немного, она свалила в машину все, добавив изрядную порцию стирального порошка, и нажала все кнопки подряд. Ей показалось, что раздался довольно странный шум, но ведь она до этого никогда не слышала, как работает стиральная машина. Как правило, стиркой занималась мама. «Ну вот, – с гордостью улыбалась Джессика, поднимаясь по лестнице, – когда родителей нет дома, я все могу делать самостоятельно. Впереди отличная неделя!». Следующим в распорядке дня шел кулинарный эксперимент.

«Лила думает, самое главное в вечеринке – гости, – размышляла Джессика, доставая с кухонной полки мамину поваренную книгу. – Но я-то знаю, что важнее».

Она заранее решила приготовить небольшие пиццы. Вроде бы ничего сложного... Если получится, то к следующей субботе она напечет целую кучу.

– Что ты делаешь? – подозрительно спросила Элизабет.

Она вошла в кухню с воскресной газетой и поставила греться чайник.

– Не видишь? Готовлю, – ответила Джессика, недоумевая, с чего это вдруг ее сестра так поглупела: неужели не понятно, чем она занята.

– Грибы? – удивилась Элизабет.

В это время Джессика налила масло на сковороду и начала резать на доске овощи.

– Я положу их сверху сыра и помидоров, и получатся ма-

ленькие пиццы.

– Что? – Элизабет удивилась еще больше. – Какой странный завтрак... Может, лучше кукурузные хлопья? Или еще что-нибудь в этом роде...

Джессика вытерла руки о джинсы и покачала головой.

– Да я же учусь! Готовлюсь к вечеринке в следующую субботу. Если получится, собираюсь...

– Джессика... – Элизабет встревожено подняла руку. – Что это так тарахтит внизу?

– Не знаю. – У Джессики от испуга даже расширились глаза.

Когда они открыли дверь в подвал, шум усилился.

– Боже мой, какой жуткий грохот, – заорала Джессика, сбегая вниз по ступенькам.

Элизабет, не отставая, следовала за ней.

– Может, я, не дай бог, машину перегрузила.

– Ты что, положила все простыни сразу? – ужаснулась Элизабет. – Боже мой, Джес...

Возле комнатки, где стояла стиральная машина, их худшие опасения подтвердились. Мыльная пена выливалась из-под двери, и при этом раздавался такой грохот, что Элизабет закрыла уши руками.

– Иди выключи! – прокричала она.

– Хорошо! – крикнула в ответ сестра.

Она распахнула дверь и не поверила своим глазам: мыльная вода хлестала из машины, которая, вздрагивая, подпры-

гивала каждый раз, когда прокручивалось белье. Джессика пробралась через море мыльной пены и навалилась на крышку машины.

– Где выключатель?

– Синяя кнопка! – прокричала Элизабет.

Джессика нажала упомянутую кнопку, и машина, последний раз взвизгнув, утихла.

– Вот это да... – Джессика оглядывалась в растерянности.

– По-моему, здесь сыровато, а? Ты думаешь...

– ...Что ты сломала машину, Джес, – застонала Элизабет.

– Да здесь слона можно утопить! Завтра придется вызывать мастера. Маму удар хватит.

Но Джессика уже ничего не слышала. Что-то так напугало ее, что глаза готовы были вылезти из орбит. Она принялась вылезать, пытаясь понять, почему из кухни несет гарью.

– Грибы! – закричала она, отталкивая Элизабет и бросаясь к лестнице.

Ее тапки были все в пене и так намокли, что дважды она едва не упала. До кухни Джессика добежала как раз вовремя: наполненная маслом сковородка уже горела. Схватив полотенце, Джессика отчаянно пыталась загасить пламя, вспоминая, как на занятиях по кулинарии их учили действовать, когда загорается масло. Полотенце тут же запылало.

– Пожар! Пожар! – завопила в истерике вбежавшая за сестрой Элизабет.

И именно в этот момент зазвонил телефон. Джессика, не

выдержав, разрыдалась.

– Возьми трубку, Лиз! – крикнула она, бросив горящее полотенце в раковину.

Затем она высыпала на горящую сковороду целую банку муки. К счастью, мука затушила пламя. Все еще дрожа, Джессика подняла обуглившееся, черное полотенце. От дыма, наполнившего всю кухню, ужасно слезились глаза.

– Это мама с папой, – сообщила Элизабет, прикрыв рукой трубку. Сейчас, когда она увидела, что опасность миновала, в ее глазах запрыгали смешинки. – Просто хотят узнать, все ли у нас в порядке. Что мне ответить?

– Скажи, – мрачно ответила Джессика, распахивая настежь окно, – что дела у нас идут отлично. Лучше некуда. – И двойняшки разразились истерическим хохотом.

– Нормально, мам, – тихо проговорила в трубку Элизабет, пытаясь совладать с собой. – Нет, просто чудесно. – Она подмигнула сестре. – Мы вот только что говорили, что лучше и быть не может. Передаю трубку Джес. Она повторит тебе то же самое.

– Мам, Лиз тебе сказала правду, – промурлыкала Джессика, засовывая в пакет для мусора обгоревшее полотенце. – Да-да, – серьезно подтвердила она, изо всех сил пытаясь не прыснуть со смеху: в другом конце комнаты от души хохотала Элизабет. – Все идет как надо.

– Да, не забудьте – я оставила разработки для проекта Уильямса на чертежном столе в своем кабинете, – беспокоилась

Элис Уэйкфилд. – Смотрите, чтоб с ним ничего не случилось, хорошо? Это единственный экземпляр, который очень важен для фирмы.

– Конечно, мам, – рассеянно ответила Джессика.

«Боже мой, – подумала она. – Какое было хорошее утро! И опять я все испортила! Надо поскорее вызвать мастера, а не то субботняя вечеринка или накроется, или придется предупредить гостей, что у нас состоится массовый заплыв в закрытом бассейне. Стирайте, не раздеваясь: заходишь в подвал Уэйкфилдов грязным, выходишь чистым». – Джессика нарочно рассуждала о мастере, чтобы удержаться от смеха, пока мама расписывала, как здорово они с папой проводят время.

«Слава богу, что родители вернутся не скоро: ведь меньше чем за неделю дом в порядок не приведешь», – вздохнула она с облегчением.

– Эй, Диди, – тихо позвала Джессика, передавая гостье чашку с чипсами. – Ты не выйдешь на минуточку на кухню? Я хочу уточнить у тебя кое-что насчет декораций для сцены с фокусами.

– Конечно, – девушка удивилась, ведь все знали, что Джессика недолюбливала ее.

Она поднялась и вышла из уютной гостиной, где проходило собрание участников конкурса.

Элизабет обсуждала с Кеном и Уинстоном их выступление и не заметила, как Диди и Джессика вышли.

– Как жалко, что Билл не смог выступить с декламацией, – непринужденно начала Джессика, садясь за кухонный стол и доставая из-под него стул для гостыи. – Он же прирожденный актер.

Диди покраснела от гордости.

– Приятно слышать, – пробормотала она и печально добавила: – Мне бы очень хотелось, чтобы он тоже участвовал, но он так занят в последнее время! Много времени отнимает плавание, да еще и реферат для мистера Феллоуза...

– Знаю, знаю, – поддакнула Джессика, – вот поэтому я не поверила своим глазам, когда вчера днем случайно встретила его возле кинотеатра. Он такой молодчина: за что только не берется! И учится хорошо, да еще умудряется выкроить время, чтобы сходить на какие-то старые фильмы. Наверное, поэтому любой девушке с ним так интересно...

Краска медленно сошла с лица Диди.

– Ты вчера видела Билла возле кинотеатра? – с трудом выдавила она. – Ты не ошиблась?

Джессика была вне себя от радости: Диди ничего не знала.

– Разве ты не в курсе? – спросила она с хорошо разыгранным изумлением. – С ним была Дана Ларсон. По-моему, им вдвоем было очень весело. Честно говоря, я еще удивилась, что он не с тобой. У него ведь и так дел по горло в последнее время...

– Джес! – Диди вскочила, чуть не опрокинув стул. – Мне надо срочно уйти. Передай это Лиз, хорошо? Я позвоню ей

позже и узнаю, что они решили, пока меня не было, договорились? Только что вспомнила, я обещала маме привести машину домой до девяти.

– Конечно, поезжай, – бросила Джессика.

Она радовалась от души, следя за выражением лица Диди. Кто бы мог подумать, что ее план будет иметь такой успех: по глазам Диди Джессика поняла, что результат превзошел ее самые смелые ожидания – ведь наверняка часа через полтора у Билла Чейза будет такой же бледный вид, как сейчас – у его подруги.

«По в конце концов, я здесь ни при чем, – успокоила себя Джессика, возвращаясь обратно в комнату. – Если бы Билл Чейз не обманул свою девушку, ничего бы этого не случилось».

С того самого момента, когда Джессика сказала ей, что видела Билла с Даной Ларсон возле кинотеатра, Диди пыталась разыскать своего друга. Вечером она звонила ему, но тот так и не появился дома.

В понедельник утром Диди никак не могла сосредоточиться на занятиях. Она думала только о Билле и Дане. «Какая же я идиотка, – ужасалась она. – Как же сразу не догадалась?! Ведь видела: с ним творится нечто странное».

Диди ожидала чего-то подобного, но даже не представляла, каким это будет для нее ударом, всю ночь она не сомкнула глаз и сегодня утром выглядела ужасно. Да разве могла она заснуть? Девушка вообще не представляла, как будет жить дальше, ведь дороже Билла у нее не было никого на свете.

«Я все потеряла, все», – с горечью решила она.

Прозвенел звонок. Диди поднялась и, как в забытьи, медленно поплелась из класса. Она удивилась, увидев, что Билл ждет ее возле аудитории.

– Мама сказала, ты вчера звонила, – весело заговорил он, быстро поцеловав подругу в щеку. – Извини, не смог перезвонить. Ходил домой к мистеру Феллоузу...

«Да-да, конечно, – со злостью подумала Диди. – Еще бы...»

– Эй, – Билл вдруг заметил выражение лица девушки. –

Что случилось?

– Да ничего особенного, – с горечью ответила Диди. – Я полагала, мы друг от друга ничего не скрываем, и, если у тебя появились причины обманывать меня, назови их сейчас – я пойму. Но...

– О чем это ты? – нахмурился Билл.

Они шли по переполненному коридору. Парень вдруг схватил Диди за руку и затащил ее в комнату отдыха, которая, к счастью, пустовала. Он захлопнул дверь и повернулся к девушке.

– А теперь выкладывай, в чем дело? – потребовал он, хмурясь все больше.

– А может, сначала ты мне объяснишь, – прокричала сквозь слезы Диди, – что ты делал в субботу днем у кинотеатра с Даной Ларсон? Сам сказал, что пойдешь в библиотеку, и я поверила тебе...

– Боже мой, – вздохнул Билл, притягивая к себе подругу и обнимая ее. – Вот этого я и боялся. Так и знал, что ты сделаешь из мухи слона, потому и промолчал.

– Значит, все это правда? – чуть не задохнувшись, спросила Диди, и по ее бледным щекам потекли слезы. – Билл, как ты мог? За что ты так со мной?

– Да брось ты заводитьсь из-за ерунды, – Билл явно смешался. – Просто Дана достала билеты в кинотеатр на фильм с Филдзом и пригласила меня пойти с ней. Вот и все.

– Почему же ты сразу не признался? – спросила Диди,

всхлипывая. – Не хотел, чтобы я узнала?

– Да, – вздохнул юноша, – не хотел. В последнее время ты сама не своя. Ну вот я и подумал: вдруг ты расстроишься? Диди, Дана мне друг и не больше того.

– Конечно, как же! – сердито закричала Диди. – Ну и куда вы с ней теперь собираетесь? – Она снова заплакала.

– Пока не придумал, – взорвался Билл. – Я что, должен у тебя разрешения спрашивать? Мы так не договаривались.

– Да-да, вы с ней опять куда-нибудь пойдете! – иступленно орала Диди. Ей казалось, что все это происходит во сне. Она теряет своего любимого. Невероятно! Что бы она сейчас ни делала, что бы ни говорила – ничто не поможет.

– Может, и пойдём, – огрызнулся парень, окончательно потеряв терпение. – Это мое дело, а Дана – мой друг. Никак не пойму, что на тебя нашло.

– Да что ты вообще понимаешь! – крикнула Диди.

И тут же пожалела, что эти слова сорвались с ее языка – тут-то Билл рассердился не на шутку, и опять именно она все испортила.

– Да, я ничего не понимаю, – еле слышно проговорил Билл, стиснув зубы. – Не понимаю, какая муха тебя укусила, Ди. Так что давай лучше расстанемся навсегда.

И юноша выбежал из комнаты, она осталась одна, и в ее карих глазах блестели слезы. Она никогда еще не чувствовала себя так плохо – переживала так же, как в тот день, когда ушел папа, но гораздо, гораздо хуже.

Она ведь потеряла единственного близкого ей человека – как же жить дальше? У Диди не осталось сил даже выйти из комнаты, поэтому она опустилась на диван, обхватила голову руками и в который уже раз зарыдала.

Как раз в эту минуту в комнату зашла Элизабет.

– Диди! – испуганно воскликнула она. – Что с тобой? Только посмотри, на кого ты похожа!

– Это сейчас пройдет, – сухо ответила девушка, поднимая заплаканное лицо.

– Я не помешала? – быстро спросила Элизабет. – Если хочешь остаться одна, то...

– Нет-нет, – еле слышно ответила Диди, вытирая лицо платком. – Лиз, мне нужно перед кем-то выплакаться.

– С Биллом поссорилась? – мягко поинтересовалась Элизабет. – Я только что его видела – мчался через холл с таким же, как у тебя, несчастным видом.

Диди почувствовала, как при упоминании имени юноши ее охватила острая боль – она снова вспомнила ссору.

– Мы расстались. – К своему удивлению, после этих слов она почувствовала себя лучше. Собравшись с силами, она рассказала Элизабет обо всем, что случилось, не упомянув лишь то, что именно Джессика рассказала ей о Билле и Дане.

Элизабет, как могла, утешала Диди.

– Не похоже на Билла, – вслух рассуждала она. – Значит, он ходил в кино с Даной и не сказал тебе, а потом даже не понял, из-за чего ты расстроилась?

Диди кивнула.

– Ужасно, – застонала она. – Боже мой, Лиз, как я буду жить без него?!

– Думаю, что сгоряча вы наговорили друг другу много лишнего. Когда успокоишься, придешь в себя, попробуй побеседовать с ним спокойно, – посоветовала она. – У нас с Тоддом такое случалось. Когда злишься, ни о чем невозможно договориться. Поверь, Биллу сейчас не лучше, чем тебе.

В сердце Диди вернулась надежда.

– Правда, Лиз? Ты так думаешь? – оживилась она.

Как ей хотелось поверить подруге!

«Только бы Билл согласился еще раз попробовать начать все сначала! – умоляла Бога девушка. – Ведь дело, конечно, не в Дане. Просто я сама слишком боялась потерять любимого. И вот что из этого вышло!»

Поблагодарив Элизабет, Диди быстро выбежала из комнаты отдыха. «Может, еще успею разыскать Билла в столовой? – надеялась она. – Только бы он согласился меня выслушать, предоставил мне последнюю возможность уладить все. А вдруг не захочет поговорить со мной даже один раз?» – пугала одна лишь мысль об этом.

Билл сидел за столом с Уинстоном Эгбергом и Кеном Мэтьюзом, с сомнением оглядывая кусок мяса на тарелке.

– Подозрительно выглядит, – пробурчал он, поковыряв его вилкой.

– А может, он нам пригодится для фокусов? – пробормо-

тал Уинстон, набив полный рот картофельным пюре. – Имею честь представить: изумительный, восхитительный, грандиозный бифштекс! Запросто превращает крепкого, здорового парня в скукоженный обрубок без рук и без ног!

– Перестань, Эгберг, – уныло отозвался Билл. – Ты меня достал своими шуточками. – Парню было не по себе: он редко прежде бывал в столовой без Диди и сейчас уже скучал без нее.

Но в то же время он чувствовал и некоторое облегчение. Ссора с Диди стала точкой в их отношениях – он не сдержался, видимо, сказались уныние и усталость, накопившиеся за последнее время. С подругой ему становилось все труднее и труднее, она – уже не та веселая, задорная девчонка, которую он знал когда-то, не та самостоятельная и независимая Диди – теперь она и шагу не сделает без него. Билл ужасался такой резкой перемене – кому нужна подруга, которая камнем висит на шее?

«Мне нужна независимая, спокойная девушка – такая, как прежняя Диди, – с горечью подумал юноша. – Препрежняя Диди, а не нынешняя...»

– Эй! – вдруг окликнул его Уинстон, – твоя подруга идет сюда. Нам с Мэтьюзом исчезнуть?

Билл обернулся и увидел, как Диди пробиралась к их столу через битком набитую столовую.

– Я сам пойду к ней, – бросил он, вставая из-за стола.

Не хватало еще, чтобы эта сумасшедшая устроила сцену

прямо перед его друзьями.

– Ди! – позвал он. – Может, поговорим на улице, – предложил парень, подойдя к ней. – Хорошо?

– Спасибо, Билл, – с благодарностью ответила Диди.

Он пристально посмотрел на Диди, удивившись ее тону. Выглядела она как обычно. Глаза, правда, чуть распухли, но он не мог определить, плакала ли она.

– Что-нибудь еще случилось? – спросил он.

– Да, – мягко ответила девушка, потупившись. – Я хотела объясниться, – призналась она, когда они наконец вышли на улицу и сели на лужайке. – Мне так скверно из-за сегодняшнего. Если бы можно было все забыть!

Билл покраснел и сорвал травинку.

– Ди, ты же знаешь, как я тебя люблю... – начал он.

– погоди, – прервала его Диди, сразу угадав, что он собирается сказать и желая предупредить его ответ. – Выслушай меня, хорошо?

– Ладно, – юноша нежно улыбнулся.

– Понимаешь, – она явно с трудом выговаривала слова. – Знаю, в последнее время я глупо вела себя. Почему – ума не приложу. Так боялась потерять тебя, что, наверное, жутко доставала своим нытьем. Да и ты хорош: замкнулся в себе, разговаривал со мной сквозь зубы...

– Может, ты и права, – согласился Билл. – Мне тоже приходилось не сладко. Столько всего навалилось, вертелся, как безумный. Ты уж извини, если обидел тебя.

– Но может, еще не все потеряно? – тихо спросила Диди, в ее глазах сверкнули слезы.

Билл глубоко вздохнул.

«Не забывай, что произошло за последние недели, – напомнил он себе. – В бассейне, а потом в китайском ресторанчике. Мне нужна настоящая подруга, а не камень на шее».

– Не знаю, Ди, – медленно ответил он. – Давай немного подождем, а там можно и опять попробовать. Мне нужно время, чтобы обдумать, взвесить все – сейчас в голове у меня такая каша!

Диди закусил губу, изо всех сил стараясь не расплакаться.

«Спокойно, только спокойно, – повторяла она. – Надо найти убедительные слова, иначе потеряю его навсегда».

– Послушай, – снова попыталась она. – Давай рискнем еще раз. Честное слово, я никогда больше не стану тебе мешать заниматься твоими делами, не буду ходить за тобой, как привязанная. Конечно, я осточертела тебе со своим нытьем, но, ей-богу, это никогда не повторится. Дай мне еще один шанс!

Билл поднялся, стараясь не смотреть в глаза Диди, чтобы не раскиснуть. Никогда больше он не взвалит на себя эту обузу – так хочется чувствовать себя независимым и свободным, как ветер. Тем более что он не мог до конца поверить Диди. Конечно, она говорит искренне. Но уж слишком много они ругались в последнее время, – сможет ли он наконец сам распоряжаться собой, как того пожелает. Или опять не

сможет сделать и шагу без ведома подруги?

– Извини, Ди, – мягко произнес он. – Сразу я не в силах принять решение. Дай мне подумать! – Опустившись на колени, он поцеловал девушку в макушку, стараясь не обращать внимания на текущие по ее щекам слезы. Возможно, взгляд, которым проводила его Диди, когда он уходил, будет преследовать его всю жизнь.

«Нет, иначе нельзя, – глубоко вздохнув, убеждал он себя, шагая по лужайке. – Диди нужно снова научиться жить самостоятельно. А пока я рядом с ней, у нее вряд ли что-нибудь получится».

8

Во вторник днем в зале школы было полно народу: Элизабет, стоя на коленях, помогала Диди писать плакат для номера Уинстона и Кена, в углу Оливия Дэвидсон снимала мерку с Пэтти Гилберт, попутно обсуждая с ней, какой костюм больше подойдет к ее танцу, мистер Коллинз показывал Кену, как устанавливать звуковое оборудование, а Тодд возился со световой аппаратурой.

– Лиз, когда освободишься, помоги мне, пожалуйста, с задником для танцевального номера Пэтти, – попросила Диди. – За него я особенно волнуюсь. Доделку остальных декораций я поручила другим, но это я решила полностью сделать сама. Хочу, чтобы они были необыкновенными.

Пэтти исполняла танец на музыку из «Вестсайдской истории», и Диди старалась, чтобы декорации создавали нужное настроение.

Элизабет откинулась назад и вытерла лоб пыльной рукой.

– Не знаю, Ди, – искренне призналась она. – У меня сегодня хлопот полон рот. Почему бы тебе самой не начать? А я потом посоветую, что и как.

Диди побледнела.

– Одна я не справлюсь! – в отчаянии закричала она.

– Ну, попроси тех, кто работает над другими декорациями.

Девушка замотала головой. Элизабет вздохнула:

– Ну хорошо. Пойду посмотрю, как там у Тодда со светом.

Как освобожусь – помогу.

– Что с тобой? – спросил Тодд, откладывая в сторону проводку, которую чинил. – Видок у тебя – хуже некуда. Почти как у этих старых прожекторов.

– Все из-за Диди, – шепнула Элизабет, взяв друга под руку. – Я из-за нее с ума сойду! Ничего не может сделать сама. Пришлось искать дополнительных людей, чтобы рисовать декорации. Представляешь, она просит меня о помощи уже четвертый раз с тех пор, как она рассталась с Биллом, а ведь это произошло только вчера.

– Бедняжка, – Посочувствовал Тодд и обнял девушку. – Похоже, все стараются свалить на тебя свои проблемы.

– Только Диди, – поправила она. – Представляю, каково было Биллу. Тодд, у этой девчонки никакой гордости: вчера вечером дважды звонила мне поговорить о Билле: просила совета, как его вернуть. Я сказала, что лучше смириться, и вот тогда она стала названивать мне по поводу конкурса. Чуть что – сразу ко мне, по каждому пустяку. Лучше бы я сама готовила декорации.

– Эге, – насторожился Тодд. – Сейчас тебе опять достанется. Вон она идет. Видно, снова твоя помощь понадобилась.

– Только не это, – застонала Элизабет.

Через зал быстрым шагом шла Диди.

– Лиз! Я тут кое-что придумала по поводу задника к но-

меру Пэтти. Ты не посмотришь? Я сделала набросок.

– Конечно. – Элизабет вздохнула и покачала головой.

Девушки отошли в сторонку.

– Я, наверное, тебя совсем достала, – извинилась Диди. –

Но уже столько времени я не занималась ничем подобным, а так хочется, чтобы все получилось. – И добавила, как бы принижая себя: – Ничего-то я в оформительской работе не смыслю.

– Ди, – твердо произнесла Элизабет. – Ты в ней разбираешься гораздо больше, чем другие, и, между прочим, лучше меня. Ты ведь так талантлива!

Девушка недоверчиво посмотрела на нее.

«Не верит, – поняла Элизабет. – Одному Богу известно, почему так происходит».

И вдруг ее осенило:

«А может, она все понимает, а хочет казаться беспомощной и зависимой от других специально? Но зачем?»

Диди подвела Элизабет к крохотной площадке, на которой она делала эскизы.

– Знаешь, – пояснила она, словно чувствуя какую-то неловкость. – Я хотела воссоздать обстановку бедного нью-йоркского квартала и в то же время придать ей романтичность. Вот, смотри... – Она протянула Лиз альбом с эскизами.

На листах простыми, но изящными линиями были изображены серые дома и темная улица.

– Ну как? – Диди затаила дыхание. – Конечно, при нужном освещении все будет выглядеть мягче, романтичнее. И еще... – Она вдруг запнулась, будто испугавшись, что ведет себя слишком самоуверенно. – Что скажешь, Лиз? – робко поинтересовалась она.

Элизабет в восхищении качала головой.

– Необыкновенно, – выдохнула она. – Даже слишком потрясающе для школьного конкурса талантов. Ты великолепно справились, Ди!

– Да ну, – пробормотала та.

И потупившись, добавила:

– Ты, кажется, собираешься задержаться в школе до вечера? Я хотела поговорить... всего несколько минут... о...

– Лиз! – крикнул Тодд, поддерживая из последних сил прожектор. – Помоги мне быстрее...

Элизабет закусила губу и тихо произнесла:

– Извини, Ди, но сегодня у меня уйма дел. Может...

– Не беспокойся, – пробормотала Диди. – Тогда в другой раз. Хорошо?

Элизабет тяжело вздохнула и направилась к Тодду и Уинстону.

«Да что с ней такое? – размышляла она. – Бедняга Билл! Его можно понять».

Элизабет в глубине души была уверена, что за ссорой стоит гораздо больше, чем один случай с Даной.

«Если Диди так надоедает мне, представляю, как доставля-

лось Биллу! По-моему, этой девчонке следует...»

Но что именно следует делать Диди, Лиз так и не решила. Она вздохнула. Может, ей нужно знать себе цену, а самое главное – быть самой собой, держаться более независимо. «Иначе, – решила Элизабет, – Билл не вернется. Более того, она вообще никогда не будет счастлива – ни сама по себе, ни с человеком, которого любит. Диди должна научиться ценить свои таланты и полагаться на саму себя».

В отчаянии Диди окинула взглядом эскизы.

«Все не то, – с горечью думала она. – Если бы рядом был помощник. Если бы только Билл...» – Девушка старалась не заплакать.

Она понимала, что о Билле нужно забыть.

Диди особенно тщательно работала именно над этими декорациями, ведь они – для Пэтти. Может быть, хоть это поможет наладить отношения с подругой, по крайней мере она очень надеялась на это. Положив перед собой большой лист ватмана, художница начала делать на нем разметку карандашом – необходимо было сохранить все пропорции.

Девушка понимала, что Пэтти разочаровалась в ней.

«Оно и понятно, – с горечью думала Диди. – Последнее время я действительно вела себя с Пэтти по-идиотски. Она ждала от меня многого, надеялась, что я буду такой же безупречной во всем, как и она сама. А я ее разочаровала, – к горлу Диди подкатил комок. – Всех – Пэтти, Билла, Элизабет – всех разочаровала».

Если бы она могла их порадовать, сделать то, чего от нее ждут! Но – не справилась. Вокруг Диди – способные, энергичные, счастливые люди: прямо зависть берет и руки опускаются. Самое досадное, когда-то и она была такой же: бралась за любую работу, не беспокоясь, получится ли она; всякая работа, разные виды спорта – ничего ее не пугало. Что-то изменилось, но что?

«Может, все потому, что прежде ты сама выбирала себе занятия, – говорил ее внутренний голос. – Тебе нравился театр – посещала драматический кружок. Хотела научиться серфингу – попросила об этом Билла. Решила стать оформителем – записалась на курсы».

Слезы потекли по щекам, когда Диди вдруг поняла, как сильно она изменилась: стала постоянно сравнивать себя с другими, зависеть от желания людей, больше всего боясь разочаровать кого-то. И в итоге она перестала быть человеком, принадлежащим себе, настолько ей было важно, что окружающие думают о ней и как бы она кого не подвела.

Постепенно уходила уверенность. Как только она поняла, что от нее ждут успехов в живописи, тут же все перестало получаться. Да и отношение к рисованию изменилось – на месте прежней любви осталась лишь забота: что скажут о ее работе другие, а другие, как ей казалось, ждали от нее слишком много.

Потом появился Билл. У него было все – ум, красота, таланты. Как уверенно он брался за любое дело! А Ди во всем

его поддерживала, и, хотя Билл на этом не настаивал, постепенно забывала о себе и наконец стала жить исключительно его интересами. Обычная тренировка по плаванию – и Диди пропускает уроки рисования, сидя на трибуне бассейна. Сначала Билл упивался этим вниманием, но скоро оно стало его раздражать. Наконец он сам посоветовал подруге заняться своими делами.

Диди выпрямилась. Вот, значит, в чем дело. Она даже побледнела. Но ведь это не только ее вина, Билл тоже приложил руку к ее изменению: ему льстило такое внимание, он даже был рад, что она бросает все свои занятия, лишь бы быть с ним. Но потом это стало ему надоедать, а девушка уже казалась обузой. «Значит, Билл тоже виноват в случившемся».

У Диди будто гора с плеч свалилась. Она осознала, что два последних года, с тех пор как развелись ее родители, во всем винила только себя. Когда же ей улыбалась удача, немедленно приходил и страх: как бы все не испортить.

Когда Билл полюбил ее, на нее снова напало беспокойство: Ди была убеждена, что парень обязательно ее бросит.

«Все так и случилось. Из-за моей глупости, – призналась она, покачав головой. – Как я вела себя последние две недели! Будто так боялась упустить свое счастье, что думала: поскорее бы оно кончилось – раз уж все равно предстоит мучиться, то лучше получить все страдания сразу».

Диди знала, как сказывается развод родителей на психике детей, понимала: отчасти ее нынешнее состояние вполне

объяснимо.

– Но куда делась моя уверенность? – произнесла она вслух, оглядывая наброски, разложенные на полу. – Как мне взять себя в руки, как сделать так, чтобы снова все ладилось, как раньше?

– Пэтти, давай я отвезу тебя домой, – тихо, но настойчиво предложила Элизабет. – Мне нужно серьезно поговорить с тобой.

– Конечно, Лиз, – кивнула та, надевая голубой пиджак.

Только что она сняла танцевальное трико, и снова облачилась в блузку с юбкой. В который раз Элизабет подумала: «Все-таки как здорово она выглядит!» Они пошли к автомобильной стоянке вместе.

– Что случилось? – спросила Пэтти, усаживаясь на заднее сиденье красного «фиата».

– Сама знаешь: ума не приложу, как быть с Диди. – Элизабет вздохнула и покачала головой. – Я жутко занята и у меня просто нет времени помочь ей. Да и в декорациях я не особо разбираюсь. Она ведь так талантлива, куда же пропала ее уверенность? Честно говоря, меня это беспокоит. Времени в обрез, а...

– Знаешь, я ждала такого разговора, – вздохнула Пэтти. – Ждала и боялась. Ты не пробовала сама поговорить с ней?

Элизабет с досадой мотнула головой, выводя «фиат» со стоянки, и хвостик ее золотистых волос запрыгал из стороны в сторону.

– Бесплезно. Ее не вразумить.

– Да, действительно странно. – Пэтти задумалась. – Диди никогда не сомневалась в своих силах, еще ребенком она уже всеми командовала.

– Что же могло случиться? – воскликнула Элизабет.

Пэтти пожала плечами, потом попробовала объяснить:

– У нее сейчас очень трудный период. Возможно, на нее так подействовал развод родителей, но скорее всего дело в Билле: Ди никогда раньше не влюблялась и, по-моему, здорово в него втюрилась. Ей приходится нелегко: с одной стороны, любовь, а с другой – и о собственном достоинстве надо подумать. Ничего, обойдется. Ди всегда находит выход из положения. Хотя сейчас...

– Что сейчас? – встряла Элизабет. Пэтти расхохоталась:

– Неплохо бы нам подумать о том, как бы ее утихомирить, чтобы она окончательно тебя не достала. – Ее карие глаза блестяли.

Казалось, ей действительно что-то пришло в голову.

– Может, у нас получится убить двух зайцев сразу, – добавила она.

– Это как? – спросила уже заинтригованная Элизабет.

– Надо, чтобы Ди поняла: она может справиться с любыми трудностями, и если возьмется за дело, которое интересуется только ее – а не тебя, не меня и не Билла Чейза, – то справится как нельзя лучше. Логично?

Элизабет кивнула.

– Но ведь нам нужно оградить и тебя, а то еще завалишь конкурс...

– Это точно! – поддакнула Элизабет. Ей было очень интересно, что же Пэтти собирается делать для достижения намеченной цели.

– Элизабет Уэйкфилд! – На смуглом лице Пэтти засияла очаровательная улыбка. – Я придумала, как нам одновременно добиться и того, и другого. Ты просто ахнешь! – И она начала посвящать подругу в детали своего плана.

9

– «Так, посмотрим», – сказала себе Джессика, сидевшая в гостиной на кушетке, поджав под себя ноги.

В руках она держала список приглашенных.

– «Значит, Пэтмены – Роджер и Брюс. Лила позвонит Дрейку, и он приведет пару друзей из клуба «Дельта Тета», или как он там называется. Эрон Даллас, Кара Уокер, Кен Мэтьюз, Ник Фримаунт... Билл Чейз!» – вдруг прочла она и коварно прищурилась – девушка совсем забыла, что после разговора с Диди Гордон невольно пополнила список желанных гостей еще одним парнем.

– «Теперь Кара... Что же с ней делать?»

Джессика беспокоилась о своей лучшей подруге. Сколько она себя помнила, Кара всегда отлично ей подходила – так же, как и сама Джессика, она всегда любила подзадоривать болельщиков на спортивных состязаниях школы, шататься по магазинам, не пропускала ни одной вечеринки и обожала сплетничать.

Но в последнее время все изменилось: Кара стала гораздо спокойнее, как бы замкнулась в себе. Джессике все же удалось узнать, что у Кары какие-то сложности дома: пришлось изрядно попотеть, чтобы докопаться до правды. Дело было в ее родителях: они собирались подать на развод.

– Все-таки я приглашу ее, – решила Джессика, – хотя сей-

час на вечеринках Кара была не очень-то весела. – Она черкнула что-то в блокноте. – Еще Лиз и Тодд...

– Что «Лиз и Тодд»? – Элизабет вошла в комнату и небрежно бросила на ковер кипу бумаг. – Ты только посмотри: планы проведения конкурса. Надорвешься таскать туда-сюда!

– Лиз, – серьезно обратилась к сестре Джессика. – Вы с Тоддом придете в воскресенье вечером? Мне нужно знать, на сколько человек готовить еду.

– Ты что, правда собираешься устраивать здесь вечеринку? – изумилась Элизабет. – Мы же только что привели дом в порядок. За уборку пришел счет на семьдесят пять долларов...

– Да ничего не случится, – оборвала ее Джессика. – Я же не ребенок, Лиз.

– А я о тебе и не беспокоюсь, – грозно сказала Элизабет. – Вот твои гости... Помнишь вечеринку Стива, когда родителей не было дома?

– У Стива свиньи, а не друзья, – насупилась Джессика. – Ну, Лиз... Что за вечеринка без тебя и Тодда?

– Последнее время Тодд стал какой-то странный. – Элизабет задумалась, ее взгляд помрачнел. – Он меня беспокоит. Думаю...

Может, в самом деле им стоит вместе пойти на вечеринку, засомневалась она. В последнее время их отношения так изменились! Тодда явно что-то угнетало, но он ничего не го-

ворил. Может, хоть в компании развеселится...

– Ему же просто нужно развеяться, – как бы вторя мыслям сестры, заныла Джессика. – Ну же, Лиз!

– Ладно. – Элизабет вздохнула. – Тодд, наверное, придет помочь мне с математикой сегодня вечером. Я спрошу его.

– Ура! – Джессика запрыгала от радости и обняла сестру. – Ты самая лучшая сестра в мире!

– Но учти, – предупредила Элизабет, – мы должны быть очень осторожны. Родители могут приехать раньше. Разве ты забыла, что вчера вечером по телефону они на это намекали?

– Да брось ты, – отмахнулась Джессика. – Они сказали, что там здорово, и маме очень нравится. С какой стати они приедут раньше? – И она потянулась к телефону.

Элизабет засмеялась:

– Ладно, позови, когда закончишь разговор. Мне нужно позвонить Диди.

Она взяла с пола бумаги и поднялась наверх.

– Хорошо! – крикнула Джессика вслед сестре и набрала номер Лилы Фаулер.

– Ну что, поговорила с Дрейком? – спросила она Лилу, когда домработница позвала ее к телефону.

Лила, похоже, не была расположена к разговору.

– Я только что встала, – заныла она. – Каждый день я кладу на веки кусочки огурца и лежу в затемненной комнате. От этого не бывает мешков под глазами.

Джессика от негодования замотала головой.

– Мне плевать на твои веки. Я спрашиваю: ты позвонила Дрейку, как обещала, Лила, или вместо этого ты весь день валяешься с нарезанными овощами на лице?

– Да все в порядке, я с ним говорила, – Лила зевнула. – Не волнуйся. Знаешь, а на день рождения папа хочет отправить меня на курорт. Там, на Источнике Молодости есть какая-то необыкновенная машина, чтобы стонять лишний вес. Тебя держат в минеральной воде до тех пор, пока все шлаки не выйдут.

– Лила! – почти в истерике закричала на нее Джессика. – Меня не интересует твой метод похудения. Что сказал Дрейк?

– Да придет он, придет, – успокоила Лила подругу. – Что ты дергаешься? Вот кричишь, а ведь от этого могут появиться морщины в уголках рта. Я тут новую книжку по косметике купила, и там написано...

– Лила, – процедила Джессика, скрипя от злости зубами. – Мне наплевать на эту твою книгу. Что Дрейк? Его друзья придут?

– Конечно, – ответила Лила. – Он сказал, что повесит объявление в своем клубе, так что кто-то точно подойдет.

– Что? – у Джессики перехватило дыхание. – Объявление? Ты ведь обещала...

– Да не волнуйся, – уговаривала ее Лила. – Три, ну максимум четыре человека. Дрейк говорит, что на следующей неделе у них какие-то экзамены и всем будет не до веселья.

– Хорошо, если так, – вздохнула Джессика, а перед ее глазами уже стояли толпы парней из колледжа, которые переворачивают вверх дном весь дом. Настроение мгновенно испортилось.

«Надеюсь, Элизабет ошибается, – думала она. – Не дай бог, если родители нагрянут раньше времени. Похоже, в воскресенье этот дом будет напоминать город после бомбежки».

– Диди? Привет, это Лиз.

– А, привет. Я как раз собиралась тебе позвонить. Как ты считаешь, что лучше сделать для номера с фокусами? Сначала я хотела использовать черную бумагу, но теперь...

– Ди, – произнесла Элизабет, стараясь говорить как можно серьезнее. – Я немного приболела, поднялась температура. Врач говорит, что я могу завтра пойти на занятия, но потом должна сразу вернуться домой. Я хотела бы попросить тебя провести за меня дневное собрание.

– Меня? – опешила Диди. – Что ты! Я не смогу. Я ничего в этом не понимаю... Я... Ты правда серьезно больна? Это ужасно, Лиз! Конкурс уже в воскресенье!

– Да, знаю, – пробормотала Элизабет. – Именно поэтому и пропускаю собрание. Сегодня я пораньше лягу спать и к пятнице, надеюсь, буду в полном порядке. Врач считает, что это простое недомогание, которое пройдет через день-два. Но...

– Да что ты, Лиз, – стонала Диди. – А если я что-то неправильно сделаю или... А ты звонила Пэтти? У нее точно все

получится. Да и опыт в этом деле есть. Кроме того, ее организаторские способности...

– Она тоже завтра занята, – мрачно произнесла Лиз. – Сразу после школы она идет к зубному врачу.

– Ну, нет, – ужаснулась Диди. – А Тодд? Он тоже в этом неплохо разбирается и...

– Мистер Коллинз просил меня обратиться именно к тебе, – настаивала Элизабет.

Это была ложь во спасение.

– Раз ты занимаешься декорациями, то вместе со мной отвечаешь и за все шоу. Мне очень нужна твоя помощь! Диди не знала, что и сказать.

– Ну хорошо. Что мне...

– Все будет отлично, – намеренно быстро оборвала ее Элизабет. – Покажи всем, на что ты способна. У тебя получится, Ди.

– Я надеюсь, – неуверенно ответила та и, словно успокаивая саму себя, добавила: – В конце концов, это же только на завтра. Скорее поправляйся, Лиз. Хорошенько выпишься и...

– Ладно-ладно, – снова оборвала Элизабет. – Завтра позвоню и узнаю, как все прошло.

– Ладно, – еле слышно выдавила Диди.

Элизабет, закусив губу, повесила трубку.

«Бедная Ди. – Она чувствовала себя виноватой. – Но Пэтти все-таки права. Только так и можно заставить ее поверить в свои силы. Но как же трудно ей придется!»

Через минуту зазвонил тателефон. Это как раз была Пэтти.

– Как прошла операция «Поверь в себя»?

– Все нормально, – ответила Элизабет. – Ты говорила с мистером Коллинзом?

– Конечно, он немножко волнуется, но в общем согласен. Я убедила его, что Ди справится на все сто, так что будем надеяться, что не ошиблись в ней.

– Все пройдет отлично, – голос Элизабет звучал уверенно.

Жаль, что настоящей уверенности в успехе не доставало.

«План Пэтти хорош, – рассуждала она. – Но удастся ли он? Ведь на карту поставлено гораздо больше, чем чувство собственного достоинства Диди. Весь конкурс талантов теперь зависит от нее».

Лиз очень и очень сомневалась, что у девушки все получится, хотя сейчас ей оставалось только надеяться на лучшее – остальное в руках Диди.

Элизабет и Тодд сидели в гостиной, разложив на столе тетради и учебники по математике.

– До тридцать пятой главы мне все ясно, – пожаловалась девушка. – Но дальше темный лес.

– Какая ты красивая, Лиз, – прошептал Тодд и нежно погладил ее по щеке.

– Что на тебя нашло? – как бы поддразнивая, спросила она и, приподнявшись, поцеловала юношу. – Не думала я, что математика так романтична.

– Ты не поняла. – Лицо Тодда помрачнело. – Иногда... Не

знаю, как это объяснить... В общем, я боюсь потерять тебя.

– Странно. Почему это ты должен меня потерять?

– Ладно. – Тодд закусил губу и откашлялся. – Итак, глава тридцать пять...

– Что с тобой происходит? Я больше так не могу. Ты слишком часто стал грустить...

– Да нет, все нормально, – твердо ответил Тодд. – Парню и похандрить немного нельзя? Или ты думаешь, что для этого нужна причина?

Элизабет пристально посмотрела на него. Это правда или все-таки что-то случилось? Она терялась в догадках. Было ясно, что их отношения изменились. Он казался расстроенным, выглядел печальным, часто глубоко задумывался. Вроде бы он размышлял над чем-то очень важным, чем не хотел поделиться.

«Почему Тодд ничего не говорит? – мучилась Элизабет. – Он ведь всегда мне доверял и ничего не скрывал». Ей вдруг стало не по себе – возможно, ему об этом страшно даже сказать! Но что столь ужасное могло произойти?

Лиз крепко сжала руку Тодда и неохотно вернулась к учебникам. Для себя она решила:

«После конкурса талантов мы обязательно во всем разберемся».

Диди сидела внизу. Работа над задником к танцевальному номеру подходила к концу. Глубоко вздохнув, она немного отошла от декораций и посмотрела на них. Готово!

– Просто великолепно! – громко воскликнула она.

Карие глаза широко раскрылись от восхищения. Сами дома были коричневыми, а желтой краской она изобразила освещенные окна ночного города. Потрясающе!

Никогда декорации у нее так не получались. Она стояла перед своей работой, очень довольная результатом. Сердце учащенно билось.

– Ди! – позвала мама. – Тебя к телефону! Это Билл, – добавила она, прикрывая трубку ладонью.

Дочь нахмурилась. Она смотрела на холст и думала.

– Скажи, что я ему перезвоню, – крикнула она, не переставая размышлять.

«А что, если добавить вон там немного красного, – прикидывала она. – При свете прожекторов краски будут выглядеть необыкновенно, да и шарф у Пэтти будет того же цвета – отличное сочетание!»

Через минуту в комнату спустилась миссис Гордон. Она выглядела растерянно.

– Ты меня удивила, – призналась она. – Билла, думаю, тоже. Дорогая, ты ведь очень хотела с ним поговорить.

Девушка так углубилась в работу, что лишь через минуту осознала, что натворила.

– Боже! Какая я дура! – закричала она и хлопнула себя по лбу. – Я так ждала от него звонка! С ума сойдешь с этим конкурсом. – Потом засмеялась: – Я совсем с ним голову потеряла.

– Потрясающе, Ди, – произнесла мама, едва сдерживая эмоции.

Она смотрела на уже завершённую работу дочери.

– Сказочно. Неудивительно, что ты не подошла к телефону.

– Да. Давно я не была так довольна своей работой, – улыбнулась Диди.

Миссис Гордон опустилась в кресло у стола, на котором только что работала дочь.

– Знаешь, – обратилась она к девушке. – Я всегда немножко завидовала тебе и отцу. Вы оба – такие увлекающиеся люди. Порой я даже чувствовала себя рядом с вами не в своей тарелке.

Диди с удивлением смотрела на маму. Кто бы мог подумать, что и у нее бывают такие приступы неуверенности – ведь она всегда так решительна!

– Да, отец такой, – согласилась она. – Но я нет. Не знаю, чего хочу, не знаю, есть ли у меня вообще талант.

Диди покраснела, понимая, что лукавит. Просто ей хотелось, чтобы мама начала ее переубеждать. Ди чувствовала:

талант у нее есть. Одни эти декорации чего стоят!

– Ди, – рассердилась миссис Гордон. – Незачем топтать себя ногами. Желающих сделать это за тебя будет вполне достаточно. Не будешь стремиться к большему – не добьешься ничего.

Диди прикусила губу. Она кое-что хотела спросить у матери, задать вопрос, который волновал ее уже долгое время – еще с того дня, когда во время обеда мисс Джексон сообщила ей о разводе родителей. Ди робко посмотрела на маму:

– Мам, может, ты потому и рассталась с отцом, что такая волевая? Ведь если бы ты не вернулась в школу, не пошла на работу...

Мать посмотрела на дочку и задумалась.

– Кто знает, почему два человека расстаются, – тихо ответила она. – Сама знаешь – вспомни вас с Биллом. Сначала я думала, все из-за того, что мы с отцом живем в разном ритме, но потом поняла, что это не так. Развод никак не был связан с работой: ни с отцовской, ни тем более с моей. Просто мы изменились и пришли к выводу, что нам лучше жить отдельно. И единственное, что поддержало меня после развода – это курсы. – Миссис Гордон говорила медленно, стараясь, чтобы Ди поняла важность ее слов. – Конечно, я относилась к ним не так трепетно, как ты – к оформлению, но только они меня и вытянули. Сначала казалось, что твой отец отнял у меня все: душу, место в жизни... вообще все, ради чего стоило жить. Если бы я не нашла себе занятие, то

не выдержала бы.

Диди едва сдерживала слезы:

«Мне это и в голову не приходило. – Она была просто ошеломлена. – То же самое произошло и с мисс Джексон. Ее брак распался вовсе не из-за работы. Сюзан заблуждалась. Какой же душой я была!» – горевала девушка.

Обняв мать, она заплакала.

– Что случилось, дорогая?

– Ничего, мама, – пробормотала Ди и еще крепче прижалась к ней.

Да, она плакала, но не от горя. Девушке казалось, что позади остался длинный и темный тоннель: жизнь вокруг опять приобретала смысл.

– Знаешь, сразу после конкурса я, наверное, снова попрошусь к мисс Джексон на курсы художников-оформителей, – пообещала девушка, не отрывая заплаканное лицо от плеча матери. – Как ты считаешь?

Миссис Гордон улыбалась:

– Это, пожалуй, лучшая новость за последнее время.

Диди вздохнула и вернулась к декорациям для Пэтти.

«Да, мама права...»

– Как звук не работает? – спросила Диди, чувствуя, что уже впадает в истерику.

Группа по подготовке конкурса талантов собралась в зрительном зале школы, и ей приходилось постоянно успокаивать ребят. Планы Элизабет рассыпались, как карточный до-

мик.

– Ты уж извини, Ди, – добавил Тодд, – но свет тоже накрылся. Плохи наши дела.

– Так: с декорациями ясно, акустическая система сломана, свет не работает. Что еще?

– Костюмы, – пожаловалась Оливия Дэвидсон. – Моя швейная машинка сломалась, а четыре костюма еще не закончены! Ди, не могли бы мы одолжить машинку в кабинете домоводства?

Девушке стало дурно: как она может отвечать за все сразу? То ли дело Элизабет – у нее все так здорово получалось!

– Катастрофа! – В зал вбежал опоздавший на полчаса Уинстон Эгберг. – Полная катастрофа! Вы знаете, что моя мама член родительского комитета. Так вот, в воскресенье вечером у них здесь собрание. И кто это выдумал? Что зал будет свободен?

– Ну дела, – произнес Кен Мэтьюз. Он явно растерялся от неожиданности. – А ведь нужно решить, кто будет продавать билеты, и еще...

– Хватит! – закричала Ди.

Она закрыла уши ладонями. Наконец, стараясь успокоить и себя и других, она выдавила:

– Послушайте. Давайте соберемся завтра в это же время. Лиз наверняка уже выздоровеет, а она в тысячу раз лучше меня знает, что нужно делать. Я же попробую разобраться хоть с некоторыми проблемами, а вы начинайте репетиро-

вать.

Речь Ди, конечно, никого особо не обнадежила. Но большего она придумать не могла.

«Надо поскорее спихнуть эту работу обратно Элизабет», – в панике думала Диди.

Выйдя из школы она направилась к автомобилю, взятому на вечер у матери.

– «Мне с ней не справиться».

Ей казалось, что она сходит с ума от безысходности.

– Джес! – крикнула взволнованно Элизабет, вбегая в спальню сестры. – Сделай мне одолжение. Только что звонил Тодд: собрание закончилось, и Ди едет сюда. Так вот, скажи ей, что я не могу спуститься, что у меня ларингит, и я еще два дня проведу в постели.

– Ты что? – Джессика недоверчиво посмотрела на сестру. – По-моему, ты здорова.

– Это нужно для дела. – Элизабет вздохнула. – В общем, это идея Пэгги Гилберт, а не моя. Мы хотим, чтобы подготовку конкурса заканчивала Ди. Может, тогда к ней вернется уверенность. И я ей наболтала, что очень больна, и...

– И каким же образом эта возня с конкурсом поможет ей вернуть уверенность?

В дверь позвонили. Элизабет изменилась в лице.

– Ну ладно-ладно. – Джес хитро прищурилась. – Только тихо. Ты очень больна!

Джессика не видела Диди с прошлого воскресенья, когда

она рассказала ей о Билле и Дане. Что Ди думает о ней сейчас? Но голова девушки была занята только предстоящим шоу, и сейчас, по крайней мере, она и думать забыла, что Джес была причиной ее разрыва с Биллом.

– Джес, – завопила Диди, едва переводя дух. – Мне нужна Лиз. Она дома?

– Ди, привет! – Джессика усмехнулась, впуская гостью в дом. – Она сейчас в таком состоянии, что вряд ли тебе поможет. Может быть, я...

– В каком состоянии? – застонала Ди. – Мне обязательно нужно поговорить с ней! Все пропало, Джес, все пропало. Акустическая система сломана, свет не работает, костюмы...

– Ты-то с ней поговорить сможешь, – оборвала Джессика, – вот сможет ли она отвечать?

– Почему так? – ужаснулась Диди.

– Ларингит, – Джессика вздохнула. – Острая форма. Кажется, это серьезно, даже очень. Сначала доктор Абраме думал, что это надолго, но, слава богу, обошлось. Но он настаивал, что ближайшие три дня ей надо лежать в постели и пить лекарства. И еще он запретил Лиз разговаривать: даже стакан воды нельзя попросить, даже бредить во сне нельзя. Только так она сможет быстро поправиться.

Джессика пристально смотрела на собеседницу: нужно, чтобы Ди поверила в серьезность происходящего.

– Мы все ужасно беспокоимся. Какой-то кошмар! – добавила она для большего эффекта.

Диди стояла в растерянности.

– Что же будет с конкурсом? Джессика на мгновение задумалась.

– Ах да! Лиз тут оставила для тебя какие-то инструкции.

– Она вынула из блокнота список своих гостей. – Так... А, вот: «Диди должна заменить меня». И еще пишет, что будет тебе очень благодарна.

– Да не могу я! – закричала Диди, побледнев. – Не сумею, Джес! Все рушится и я...

– Ди. – Джессика взяла ее дрожащую руку. – Тебе нужно побережь голос. Не хочешь же ты, чтобы оба режиссера одновременно слегли с ларингитом?

Диди посмотрела на Джессику. Она хотела сказать, что не в силах взять на себя все шоу целиком, но не смогла выдать ни слова.

– Спасибо, Джес, – наконец пробормотала она еле слышным голосом и, развернувшись на каблуках, пошла от дома к своей машине.

Диди вернулась в школу в полном смятении. Она подъехала к корпусу и припарковала машину на заднем дворе, прямо у зрительного зала.

– Так, все по порядку, – бурчала она себе под нос. – Взять у мисс Говард швейную машинку – раз, найти где-то человека, разбирающегося в световом оборудовании и микрофонах, – два. Еще...

– Ди! – окликнул ее знакомый голос. У дверей раздевалки

стояли Билл с Даной Ларсон.

– Привет, Билл! – крикнула Ди.

Она сообразила, что забыла ему позвонить.

– Как дела?

Выглядел он великолепно. Еще влажные волосы были зачесаны назад. Ей так нравилось больше всего.

«Раньше нравилось», – напомнила она себе.

– Я-то в полном порядке, – он широко улыбнулся. – А вот что с тобой стряслось? Ты ведь так мне вчера вечером и не позвонила, – укоризненно напомнил он.

С трудом переводя дыхание, Ди рассказала Биллу о том, что Элизабет заболела, и теперь она одна отвечает за весь конкурс.

– Никогда в жизни я не была так занята, – Диди вдруг засмеялась, вспомнив собрание, проходившее днем. – Мне кажется, только чудо может помочь провести в воскресенье этот конкурс. Ну, или...

– Ты справишься! – Билл в восхищении смотрел на подругу. – Ты всегда умела найти выход из любой ситуации.

Дана слушала беседу молча.

– Слушай, а «Друидов» еще можно включить в программу? – вдруг спросила она. – Я тоже хочу участвовать в конкурсе.

– Конечно. – Диди повернулась к Данае и улыбнулась ей. – Мы рады всем, кто может нам помочь.

«Боже, я разговариваю с Даной, – удивилась она. – И ни

капли не ревную!»

Наверное, это потому, что Билл так по-особенному смотрел на нее. Лицо и шея девушки залились румянцем. Похоже, думает он сейчас вовсе не о Дане.

Но вообще-то у Диди не было ни минуты, чтобы гадать о мыслях Билла. Впереди конкурс талантов – и сначала надо пережить это воскресенье, а там уже можно выяснять отношения с Биллом Чейзом.

«Так будет лучше», – решила она.

Элизабет решила все-таки не идти в пятницу в школу – ведь она запросто может наткнуться на Диди. И что тогда? Притворяться смертельно больной, но чрезмерно прилежной ученицей?

– Вот повезло! – ворчала Джессика. – Может, я тоже хочу прогулять занятия из-за придуманной болезни. Вот что: останусь-ка я дома за тобой ухаживать. – Эта идея ее явно воодушевила.

– Не думай даже! – категорично ответила Элизабет. – Хватит того, что я прогуливаю. Иди-ка немедленно в школу, Джес.

– Ладно уж. – Джессика насупилась и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Все утро Элизабет читала учебники, чтобы не отстать от школьной программы, но после ленча не выдержала и выбралась на пару часов в парк.

Девушка чудесно погуляла и вспомнила о времени лишь около половины четвертого. Обрато она ехала на автобусе («фиат» взяла Джессика). Уже на остановке Элизабет с тревогой заметила полицейскую машину, припаркованную возле дома Уэйкфилдов и заторопилась туда.

– Да не грабительница я! – бушевала Джессика.

Ее глаза горели яростью. Она горячо спорила с двумя по-

лицейскими.

– Что случилось, Джес? – изумилась Элизабет.

– Наконец-то, Лиз! – закричала Джессика и облегченно вздохнула. – Да объясни ты им, что я не воришка, а живу здесь. – Она топнула ногой.

– А кто это подозревает тебя? – Элизабет совсем не понимала, что происходит.

– Сержант Мэлоун, – представился первый полицейский и показал Элизабет свое удостоверение. – Мистер Уэйкфилд, уезжая, попросил нас присмотреть за домом. И вот сегодня днем мы случайно заметили, как кто-то лез сюда через окно.

– Я забыла ключ, – сообщила Джессика с таким видом, будто этого объяснения было более чем достаточно. – Думала, что сестра дома. – Она повернулась к сержанту Мэлоуну. – Но... – Джессика посмотрела на Элизабет. – Оказалось, что она вышла. Вот потому-то я и лезла в окно. А потом пришли вы и чуть меня не арестовали.

– Ну, на этот раз мы вас отпустим. – Сержант Мэлоун подмигнул ей. – Участок наш и так переполнен.

– Спасибо! – крикнула Элизабет вслед уже садящимся в машину полицейским. – То есть спасибо, что за домом присматриваете, – добавила она, уже чувствуя на себе убийственный взгляд сестры.

– А я думала, что ты более аккуратна, Джес, – спокойно произнесла Элизабет, доставая из сумочки ключи. – Собираешься устраивать в отсутствие родителей грандиозную ве-

черинку и не помнишь о таких пустяках, как ключи от дома. Ну как это называется?

– Так-так. Мисс Уэйкфилд, Великая и Ужасная, – Джессика была безумно зла на сестру. – А твое поведение как назвать? Ты, по-моему, больна ларингитом.

– Так и есть. – Элизабет вдруг засмеялась, представив, как полицейские вытягивают Джессику из открытого окна, в которое она пытается влезть. – Ну и что?

– Вот и помолчи, – выпалила сестра.

Она бросила книги в прихожей и стремительно поднялась к себе.

– Миссис Абернати? – Диди сидела в кабинете директора и звонила председателю родительского комитета. – С вами говорит Диди Гордон. Я отвечаю за подготовку конкурса талантов, который намечен на это воскресенье.

– Слушаю. – Женщина была немного удивлена.

– Произошло недоразумение, – извинилась девушка, накручивая провод трубки на палец. – Мы хотели устроить конкурс в актовом зале, а вы, оказывается, планируете провести там заседание. Может, еще не поздно это переиграть?

Диди даже не ожидала, что миссис Абернати окажется такой покладистой. Конечно, она слышала о конкурсе талантов от матери Уинстона Эгберга. У многих участников конкурса родители состояли в комитете – какое уж тут заседание, когда их дети будут выступать! Она даже предложила организовать после шоу небольшой фуршет.

– В кои-то веки родительский комитет может пообщаться со школьниками. – Она засмеялась. – По-моему, здорово получится!

Диди ликовала. Она выпросила у миссис Говард до понедельника швейную машинку, и Оливия, засев в кабинете доводства, уже заканчивала костюмы.

Оставалось разобраться со световым оборудованием. Звуковую технику уже починили, и Кен с Уинстоном набирали добровольцев для продажи билетов. Перед выходом на сцену с фокусами Уинстон и сам решил побыть билетером.

Через пять минут у входа в зрительный зал Диди должна была встретиться со специально вызванным электриком мистером Дженкинсом. Она неслась по вестибюлю, бормоча что-то под нос. Дело идет на лад! Даже не верится. А она боялась, что ни за что не справится, и вот – все идет как по маслу.

Девушка так глубоко ушла в свои мысли, что ничего вокруг не замечала. Тут-то она и наткнулась на Билла, который выходил из кабинета мистера Феллоуза.

– Ди, куда ты так несешься? – крикнул он. – Эти дни ты все время летаешь на третьей скорости.

– Билл! – Диди перевела дыхание. – Ой, извини! – Она засмеялась. – Я уже ничего не соображаю: вот, чуть не сбила тебя с ног.

– Так куда же ты? – повторил вопрос Билл. – Поговорила бы со мной хоть минутку. Может, по стаканчику кока-колы

в «Дэйри Берджер»?

– Я бы с удовольствием, но нет ни минуты свободной. Нужно посмотреть, как идут дела в актовом зале.

– Как твои декорации? – Билл следовал за ней, и казалось, ее дела ему действительно интересны.

Ди просияла.

– Знаешь, неплохо. – Она удивилась тому, насколько уверенно звучит ее голос.

Она и вправду стала решительнее. Казалось, ее расколдовали, и она снова была самой собой.

– Одной с такой работой мне было не справиться, поэтому я только придумывала декорации и делала эскизы, а рисовали другие. Кое-что получилось здорово. Я уже подумываю, не вернуться ли мне на курсы: подучиться никогда не помешает.

Билл покачал головой:

– Как ты изменилась, Ди. И времени-то прошло всего ничего, но у тебя столько новостей, а я ничего не знаю... Когда же мы наконец сможем поговорить обо всем?

– Не знаю. – Она вздохнула. – Голова идет кругом с этим конкурсом. Кстати, а ты придешь? – робко спросила она: вдруг Билл откажется.

Тот был в восторге.

– Конечно, – нежно произнес он. – Ни за что на свете не пропущу.

Слезы наворачивались на глаза Диди. «Может быть... воз-

можно все-таки...» – лезли в голову разные мысли.

Но нет: думать об этом еще рано. Билл опять тянется к ней – и это главное. А пока надо заниматься только конкурсом.

– Ди, – позвала Пэтти. – Можешь ты наконец оторваться? Пойдем где-нибудь перекусим – я так давно тебя не видела.

На часах уже было почти пять. Диди чувствовала себя абсолютно изможденной, но ужасно счастливой.

Половина всех декораций уже стояла за кулисами. Завтра утром туда перенесут оставшиеся. Свет работает, костюмы готовы – в общем, все как нельзя лучше.

– С удовольствием сделаю перерыв, – согласилась Ди, в душе поблагодарив Пэтти – во всем этом бедламе она была безумно рада видеть свою старую подругу, хотя даже не помнила, когда последний раз разговаривала с Пэтти.

Но вдруг вспомнила: кажется, это было как раз тогда, когда она поссорилась с Биллом.

«Но что мешало нам поговорить?» – задумалась Диди и осознала: она сама избегала этого разговора, боясь разочаровать подругу.

«Но разве хороший друг может разочароваться в тебе? – она и покачала головой. – я, похоже, тогда совсем свихнулась!»

Спустя двадцать минут девушки уже сидели за еще залитым солнцем столиком в кафетерии «Бокс Три», потягивая чай со льдом и обсуждая прошедшее собрание.

– Ди, я восхищаюсь тобой. – Карие глаза Пэтти выражали

полный восторг. – Ты все-таки справилась в конце концов. Знаешь, сначала я немного боялась, но у тебя все так прекрасно получилось... – От удовольствия по спине Диди пробежали мурашки. – И еще, – Пэтти старалась говорить очень тихо. – Сегодня я видела твои декорации для моего номера. Потрясающе! Я чуть не разревелась от восторга. Представляю, сколько ты над ними работала.

– Я так по тебе соскучилась, Пэтти, – произнесла Диди почти застенчиво. – Между нами будто черная кошка пробежала. Думала, может, эти декорации нас с тобой помирят.

Пэтти была тронута и едва сдерживала слезы.

– Знаешь, я ощущала то же самое: не понимала, что происходит и не знала, как все исправить. Мне казалось, что ты очень изменилась и теперь тебя интересует только Билл. Ты забыла о себе и говорила только о нем. Мне даже было тебя жалко.

Диди покачала головой.

– Теперь все позади, – выговорила она с расстановкой. – Я совсем не разбиралась в отношениях людей. Думала, что жизнь для себя может повредить отношениям с любимым человеком. Близкие мне люди – мама, учительница с курсов – обе пострадали из-за этого. А я была так счастлива с Биллом, так не хотела его потерять! А в итоге потеряла себя.

– И как у вас сейчас? – осторожно спросила Пэтти.

Диди вздохнула, по щекам потекли слезы.

– Знаешь, я много о нем думаю, скучаю. Не хочу опять

впадать в другую крайность – думать только о себе, о своих делах, ведь человек должен любить и быть любимым. Может, когда-нибудь мы снова будем вместе, но пока надо еще подождать.

Пэтти задумалась и кивнула.

– Знаешь, – медленно начала она. – Вчера Билл со мной разговаривал. Он из-за этой истории сам не свой. Рассказал мне о Дане...

Диди, смутившись, оборвала Пэтти:

– Да я уже об этом забыла, правда. Пэтти улыбнулась:

– Я тебя понимаю, сама иногда ревную Джима по-страшному. Тем более что Билл стоит этого, но ведь у Даны есть парень. Короче, мне показалось, что Билл хочет к тебе вернуться.

Последовала минутная пауза. Диди не знала, что и сказать.

– Сначала нам нужно поговорить, – наконец произнесла она. – Уверена в одном: если все станет по-прежнему, то я впредь буду взвешивать свои чувства. Как же все-таки трудно быть с любимым человеком и не терять при этом голову! Я снова начну ходить на курсы художников-оформителей и непременно их закончу, буду изучать какой-нибудь язык после занятий. Мечтаю говорить на немецком! Я поняла: Билл, конечно, много для меня значит, но не посвящать же ему всю мою жизнь – нужно думать и о себе. Я хочу жить полной жизнью, а не просто при ком-то состоять.

Глаза Пэтти блеснули.

– Ди, – выдохнула она, – ты самая чуткая, заботливая и искренняя подруга в мире.

– Это значит, что за сегодняшней обед платишь ты? – Ди-ди подмигнула.

Пэтти застонала, но явно в шутку.

– Ладно, – с видимой неохотой произнесла она. – Но обещаю, что будешь делать декорации для всех моих спектаклей на Бродвее, если, конечно, я туда когда-нибудь попаду.

– Договорились. – Диди встала и взяла со стола свою сумочку.

Взявшись за руки, девушки пошли к кассе, громко смеясь. Они смеялись без причины. Просто им было весело.

12

– Джес! – воскликнула Кэролайн Пирс. – Вечеринка просто великолепна!

– Спасибо, – беззаботно произнесла та.

Со скрытым удовлетворением она осматривала комнату. Вся мебель в гостиной была сдвинута к стенам. Стереокomплекс отца работал на полную катушку. Закуска была на чайном столике, и те, кто не танцевал, стояли в прихожей или на кухне, уминая на этот раз не подгоревшую мини-пиццу, запивая ее содовой.

Вечеринка удалась, решила Джессика, с облегчением вздохнув. Единственный, кто ее беспокоил, был друг Лилы – Дрейк: ни он, ни его приятели еще не появились. Вокруг было полно представителей сильного пола, но Джес ждала «подкрепление» из «Пи Бета Альфа» – школьного женского клуба, где состояли они с сестрой.

«Парней маловато», – волновалась Джессика.

Она решила поговорить с Лилой и отошла от Кэролайн. Лила в это время на другом конце комнаты разговаривала с Питером Уэстом, учеником старших классов, который проводил в школе консультации по компьютерам и наверняка хорошо зарабатывал.

«Парень как раз для Лилы», – усмехнулась Джессика.

Когда она подошла к парочке, та оживленно спорила о

здоровом питании.

– Ты сам должен чувствовать, – говорила Лила. – Сам осознавать, что нужно твоему организму, а что нет.

– Лила, – шепотом обратилась к ней Джессика. – Можно тебя на пару слов?

Та бросила на нее раздраженный взгляд.

– Я сейчас вернусь, Пит, – сказала она партнеру кокетливо. – Не пропадай.

– Да не уйдет он. – Джессика потянула подругу на кухню. – Сейчас придет «Пи Бета Альфа», а парней у нас всего ничего. Где Дрейк и его дружки из клуба? Я рассчитывала, по крайней мере, человек на шесть. А ведь уже...

– Джессика, – с обидной снисходительностью произнесла Лила. – Посмотри на часы.

– И что? – недоумевала Джес. – Сейчас наверняка уже часов десять, так что из этого?

– Да ничего! – Лила принялась втолковывать ей, как маленькому ребенку. – Это же студенты колледжа. Они раньше половины одиннадцатого не появляются. У них так заведено. Приходить рано – фи!

Джессика чувствовала себя идиоткой.

– Понятно. А я думала...

– Джессика! – крикнула Элизабет. – Звонила миссис Беквит и просила сделать магнитофон потише.

– Началось! – застонала она. Джессика знала, что соседи станут жаловаться, но чтобы так рано...

Грохот стоял действительно невыносимый. Но пробиться к магнитофону через танцующую толпу было невозможно.

«Успеется», – подумала Джессика и сначала решила посмотреть, не нужно ли поставить на столик еще закуски.

– Джес! – Сквозь грохот музыки она услышала голос Лилы. – В дверь звонят. Это, наверное, Дрейк.

Джессика выбежала в прихожую. Она помнила: надо наконец убавить громкость и закрыть дверь в кабинет матери.

– Если туда кто-то залезет и испортит мамины работы, я вряд ли доживу до своего семнадцатилетия, – бормотала она.

Джессика изобразила радушие и открыла дверь. По спине пробежали мурашки.

Девушка чуть не упала в обморок. Никогда в жизни она не видела столько здоровых парней – лет по восемнадцать-девятнадцать (если не больше), уже изрядно накачавшихся пивом. Кошмар!

«Может, они ошиблись домом? – с надеждой подумала она. – Лучше бы просто набраться смелости и закрыть перед их носом дверь!»

– Лила! – промычал один из «гостей».

Споткнувшись о порог прихожей, он завалился на девушку, крепко ее обняв.

– Это Дрейк. – Лила повернулась к Джессике. – А с ним, наверное, его друзья...

При этих словах в дом ввалилась дюжина подвыпивших бугаев.

– Джес, у нас кончилась... – Элизабет открыла рот и застыла как вкопанная. – Что здесь происходит? – наконец выдавила она шепотом, вертя в руках пустую бутылку из-под содовой.

Но Джессика, словно лишившись дара речи, с ужасом наблюдала, как вся эта толпа ломилась в гостиную.

– Кто это, Джес? – повторила вопрос Элизабет. – Надо их выставить, они же весь дом перевернут. Фу! – Она сморщила нос. – Ну и несет же от них.

– А чего ты от меня-то хочешь? – спросила Джессика сестру измученным голосом. – Ладно, может обойдется. Наверное, они неплохие ребята. Все-таки приятели Дрейка.

– А кто такой этот Дрейк? – Элизабет совершенно не понимала, что случилось. – Кстати, Джес, нам нужно что-то сделать с музыкой, а то миссис Беквит на стенку полезет.

Джессика глубоко вздохнула и направилась было в гостиную, но в дверь опять позвонили – это пришли ее подруги по женскому школьному сообществу, которые о чем-то оживленно болтали и хихикали.

– Как же все здесь поместятся? – простонала Джессика, закрыв лицо руками.

«Только бы все обошлось, – думала она, боясь даже заглянуть в гостиную. – Господи, только бы они весь дом не разнесли!»

К половине двенадцатого вечеринка была в самом разгаре. К этому времени почти все было съедено и выпито. Но,

к ужасу Джессики, парни из колледжа выгрузили из багажников своих машин ящики пива и втащили их в дом. Тощая, нескладная девушка по имени Луиза – ученица старших классов и, конечно, член «Пи Бета Альфа» – поглощала одну банку пива за другой. В кратких перерывах между ними она сливалась в экстазе танца с парнем из компании Дрейка по имени Тэд. Сам Дрейк повалил Лилу на кушетку и начал целовать ее; Питер Уэст ушел минут десять назад, в сердцах громко хлопнув дверью. Четыре раза подряд Джессика убавляла громкость музыки, но все время кто-то опять врубал ее на полную мощность. Она наконец поняла: все бесполезно.

«Просто нужно плюнуть на все и веселиться вместе со всеми».

– Джес! – крикнула Элизабет из своей комнаты.

На часах было без двадцати двенадцать.

– Опять звонила миссис Беквит. Она в ярости. Говорит, что если ты наконец не сделаешь музыку потише, она позвонит в полицию.

– Черт! – пробормотала Джессика и попыталась еще раз продраться к стереосистеме.

– Ребята, если не хотите иметь дело с полицией, мы должны убавить громкость.

Но она тщетно старалась перекричать общий гул – никто даже не слушал. Брюс Пэтмен бешено танцевал с Луизой, которая уже была бледна как смерть. Дрейк и Лиля, то и дело переругиваясь, возились на кушетке. В углу комнаты

Уинстон Эгберг пытался репетировать свои фокусы перед зачарованными зрителями. Публика просила его превратить хрустальную вазу миссис Уэйкфилд в кочан капусты. Джессике затошнило – казалось, все это происходит не с ней, хочется только закрыть глаза и представить, что все ушли.

– Дернул меня черт! – бормотала она, как во сне выходя в прихожую. Как раз в этот момент мимо нее Луиза пронеслась в направлении уборной, закрывая рукой рот.

Джессика вздохнула:

– О чем я раньше думала?

– Все, я ухожу! – визжала Лила. Она схватила свое пальто и пошла к выходу. За ней плелся Дрейк с горящим от ярости лицом.

– Никуда ты не пойдешь! – орал он.

– Хватит! – закричала Джессика что есть мочи.

– Оставь меня в покое! – в ответ орала Лила своему другу.

Она повернула ручку, открыла дверь, но застыла, как вкопанная. Открыв рот, она смотрела на каменные лица двух полицейских, стоящих на пороге.

– Это дом Уэйкфилдов? – спросил один из них.

– Да. – Джессика вышла вперед и мгновенно густо покраснела: она узнала полицейского, который поймал ее влезавшей в окно.

– Я вижу, вы меня узнали. – Сержант Мэлоун на этот раз не улыбался. – Но главное, я узнал вас. Родители дома или

еще не приехали?

– Еще не приехали, – Джессика. – То есть...

– В доме есть лицо, достигшее восемнадцати лет и несущее ответственность за это сборище? – строго спросил сержант. – Если нет, то я вынужден забрать вас в участок и держать там до тех пор, пока мы не свяжемся с вашими родителями, мисс Уэйкфилд.

Джессика побелела, как лист бумаги.

– Я... я.

– Мне уже исполнилось восемнадцать, – прозвучал за спиной сержанта знакомый голос, и из темноты появился Стивен Уэйкфилд. – Что здесь происходит, Джес? – спросил он, осматривая перевернутый вверх дном дом.

– Стив! – закричала Джессика. – Ну слава богу!

Никогда в жизни она не была так счастлива видеть брата.

– У тебя есть какой-нибудь документ, сынок? – Голос сержанта стал мягче.

Стивен послушно открыл бумажник и показал полицейским водительские права.

– Хорошо. – Лицо сержанта Мэлоуна все еще было мрачным. – Если этот молодой человек остается в доме и берет всю ответственность на себя...

– Да, конечно, – пообещал Стивен. По глазам брата Джессика поняла, что испытания для нее еще не закончились.

– Значит, договорились, – закончил полицейский. – Только обязательно убавьте громкость, а то мы вернемся.

– Спасибо, огромное спасибо! – Джессика обняла брата, как только полицейские закрыли за собой дверь дома. – Стив, ты спас меня. Как ты-то здесь оказался?

– Родители попросили меня подъехать и посмотреть, как вы. – Стивен сурово смотрел на сестру. – Я был здесь рядом. Попытался позвонить, но телефон был занят. Джес, объясни мне наконец, что здесь происходит?!

– Ничего, все отлично. – Джессика глубоко вздохнула. – Правда, Лила?

Лила и Дрейк, как кролики на удава, смотрели то на Стивена, то на его сестру.

– Да, – начала Лила, – все...

Но ее объяснения были прерваны страшным звоном в соседней комнате. Что-то большое и хрупкое упало на пол и разбилось на тысячи кусочков.

«Мамина любимая ваза», – с ужасом догадалась Джессика.

Все побежали смотреть, что же произошло. И только она не двинулась с места, не в силах даже пошевелиться. Что бы там ни случилось, лучше об этом не знать.

– Не могу понять тебя, Джес, – резко произнес Стивен. – Ты хотела устроить вечеринку – это ладно, но как ты могла пригласить парней, которых даже не знаешь? И почему ты позволила им пить здесь пиво?

Был почти час ночи, и половина гостей уже разошлась по домам после грандиозного провала Уинстона. Сам же фокус-

ник был в истерике: он обещал заплатить за разбитую вазу, сам, правда, не зная, откуда возьмет деньги.

– Мы все должны скинуться. – предложила Оливия Дэвидсон.

Джессика никого не слушала. Происшедшее и так слишком сильно расстроило ее.

Прощаясь с гостями, она старалась не думать ни о раздавленных на ковре картофельных чипсах, ни об окурках в пустых стаканах.

Наконец ушел последний гость. Лила все-таки помирилась с Дрейком и удалилась вместе с ним, даже не извинившись за происшедшее.

«Может, для богачей все это – вещи сами собой разумеющиеся, – с горечью думала Джессика. – Ведь им по карману нанять домработницу, и не одну, а хрустальные вазы они могут бить хоть каждый день».

Наконец ушел даже Тодд. Стивен, Элизабет и Джессика в скорбном молчании осматривали разрушения.

– Могло быть и хуже, – подвел итог Стивен, стараясь подбодрить сестру. – Да ладно, Джес. Завтра встанем пораньше и все уберем. Вот ваза – это действительно... Но если все скинутся по несколько долларов, то мы купим новую, и родители даже ничего не заметят. Поэтому не надо...

– Джес! – закричала Элизабет. – Быстрее иди сюда!

– Не надо, не говори мне ничего! – Зеленовато-голубые глаза Джессики наполнились слезами. – Больше я не вынесу.

Элизабет стояла в кабинете.

– Мамины планы... – Голос ее задрожал. – Кто-нибудь заходил в кабинет?

Джессика хлопнула рукой по лбу и побледнела.

– А я-то ломаю голову, что я еще не сделала, – шептала она. – Я же хотела закрыть кабинет. И что случилось?

– План Уильямса. – Элизабет была в отчаянии. – Один чертеж был здесь, на столе, и его чем-то залили... Похоже, пиво, – добавила она, сморщив нос.

Джессика не могла этому поверить. Это был самый важный проект фирмы, которым мама особенно дорожила, – и вот он испорчен, причем безнадежно. Бумага пропиталась пивом, некоторые линии были так размыты, что их едва можно было различить. Джессика чувствовала, что мир вокруг нее рушится.

– Вот это уж точно не поправить, – бормотала она с полными слез глазами. – Лиз, Стив, что же делать? – Она стояла неподвижно, не в силах даже заплакать, потом едва слышно прошептала: – Я этот вечер в жизни не забуду.

Никогда в жизни Джессика не вставала так рано, тем более в воскресенье. Но в этот день она уже была одета и звонила в дверь Диди Гордон, моля Бога, чтобы та была дома.

Через минуту дверь открылась. Ди, похоже, встала давно и выглядела хорошо выспавшейся и счастливой. На ней были красная блузка и обтягивающие джинсы.

– Привет, Джес. – Ди не ожидала увидеть Джессику. – Что случилось?

Диди не была приглашена на вечеринку (поэтому, наверное, не пришел и Билл Чейз), а значит, она не могла знать о несчастье, свалившемся на Джессику, и предположить, что требуется ее помощь.

Поэтому Джессика сразу же перешла к делу:

– Я хотела попросить тебя об одном огромном одолжении. – Хитрить с Диди не было смысла, да и вообще, это была идея Элизабет, а сама Джессика ни минуты не верила, что Ди согласится.

С какой стати она должна выручать ее после того, что случилось на прошлой неделе, когда Джессика рассказала ей сплетню о Билле и Дане? Но другого выхода просто не было.

– Лиз посоветовала обратиться к тебе, – уныло произнесла Джессика, заходя в прихожую. – Но она не знает, какую свинью я тебе подложила, Ди. Ты наверняка откажешься по-

мочь мне. Но, может, все-таки...

– Я? Помочь тебе? Но как? – Диди ничего толком не понимала.

Джессика прерывисто вздохнула и начала рассказывать о том, что произошло ночью. Наконец она дошла до истории с чертежами матери.

– Они испорчены. – Джессика была безутешна. – И во всем виновата я.

Диди молча смотрела на гостью.

– Какой ужас! – выдавила она наконец. – Но как...

– Лиз говорит, что ты отлично разбираешься в черчении, ты ведь даже ходила на курсы! И хотя она считает, что вряд ли можно что-то исправить, я решила: спрошу на всякий случай.

Диди задумалась, потом спросила:

– А сильно испорчено? Много этого пива пролили? Хоть какие-нибудь линии видны?

– Да почти все, – уверила Джессика. – Некоторые, правда, сильно размазаны.

– Если честно, Джес, вряд ли я смогу помочь. Во-первых, этот конкурс. Да и задача уж больно необычна...

Джессика покраснела. Ди нужно убедить во что бы то ни стало! Ей казалось, нет, она была уверена, что Диди справится. Только бы она согласилась посмотреть мамины планы!

И Джес решила забыть о своей гордости.

– Ди, я перед тобой виновата. Очень виновата. Я с ума

сходила, когда Билл выбрал тебя, поэтому так и надулась. А когда встретила Билла с Даной в кинотеатре, то специально решила все рассказать, чтобы ты помучилась. Конечно, я была дурой, но от ревности и не такое творят. Прости меня! Между ними ничего не было: Билл и Дана только друзья.

– Знаю, – спокойно кивнула Диди. – Ладно, Джес! Не хватало еще, чтобы ты извинялась в надежде на помощь. Если бы между ними что-то было...

– Но мне, правда, жаль, – всхлипнула Джессика. – И чувствую я себя ужасно! Чертежи все равно не исправишь, просто хочу, чтобы ты меня простила за эту мою гадость.

Диди вздохнула и посмотрела на часы.

– Времени в обрез. Пойдем посмотрим твои чертежи. Может, правда...

– Спасибо! – воскликнула Джессика. – Ты самый лучший друг в мире, Ди. Огромное спасибо. Честное слово, я...

– Не надо. – Девушка открыла шкаф и взяла кофту. – Ничего не обещаю. Линии могут быть слишком неразборчивы, да и за год все равно классным чертежником не станешь. Я, конечно, постараюсь, но вдруг у меня не хватит умения...

Джессика была так счастлива, что по дороге домой ей хотелось петь. Она верила в Ди и в то, что та справится с чертежами; а завтра они купят новую вазу, и родители вообще не узнают о вечеринке.

Так мечтала Джессика, пока девушки не подошли к двери дома. Открыла Элизабет. Сначала она посмотрела на Диди,

потом на сестру. Теперь она ничуть не напоминала больную.
– Звонили родители, – сообщила она. – Они в аэропорту и через час будут здесь.

В одно мгновение все мечты Джессики разлетелись вдребезги. Как та хрустальная ваза – на тысячу маленьких кусочков. Оставалась лишь надежда на Диди, а та была на удивление спокойна.

– Где чертежи? – уверенно спросила она, заходя в дом. – Похоже, придется поторопиться. Начнем прямо сейчас.

Напряжение следующего получаса Элизабет и Джессика не забудут никогда. Диди молча работала в кабинете. Планы она восстанавливала на листах ватмана, которые нашла в папке миссис Уэйкфилд. Девушка работала тихо и аккуратно, а сестры сидели рядом на кушетке и смотрели на ее работу. Им до смерти хотелось спросить: «Ну как успехи?», но оторвать Ди от работы они боялись.

Наконец Диди повернулась к Джессике и улыбнулась.

«Да она почти красавица», – удивилась та.

– Готово, – тихо сказала Ди. – Как новый. Осталось выбросить это, – смяла оригинал, – и положить чертеж на место. По-моему, неплохо. – Она придирчиво осмотрела свою работу. – Если не всматриваться, ни за что не угадаешь, что это копия.

– Огромное спасибо! – закричала Джессика, обнимая Диди. – Ты спасла меня! Век тебя не забуду!

– Не стоит. – Ди улыбнулась. – Была рада помочь, правда.

И совсем не сержусь на тебя, – вполголоса добавила она.

Девушки засмеялись. Обе были довольны: стена вражды между ними рухнула.

– Ди, – тихо позвала Элизабет. – Я тоже перед тобой виновата: на самом деле с голосом у меня все в порядке. Это был лишь розыгрыш – я так хотела, чтобы именно ты готовила конкурс! Я верила, что ты справишься, и теперь вижу, что не ошиблась.

Ди покраснела.

– Господи, никогда бы не подумала... – Она вдруг захотала. – Здорово ты меня надула! Но я даже рада этому. Ты была права: мне нужно было снова почувствовать ответственность. Я теперь многому научилась.

– И ты не сердишься? – робко спросила Элизабет.

Ди покачала головой.

– Это типичный случай, когда цель оправдывает средства. Я уже совсем было раскисла, и ты правильно сделала, чтоправила мне мозги. Так что спасибо тебе за науку.

– Это тебе спасибо! – ликовала Джессика, прикрепляя план к чертежной доске. – Да если бы не ты...

– Дома кто-нибудь? – раздался голос мистера Уэйкфилда. – А где же теплый прием?

Сестры посмотрели друг на друга широко раскрытыми глазами. Родители вернулись. Слава богу, что все сделано вовремя.

– Ну, как вы тут без нас? – спросил дочерей мистер Уэйк-

филд.

Было около полудня, и все только что позавтракали. За столом отец в подробностях рассказывал о своей работе, а мама посвящала Лиз и Джес в прелести ночной жизни Мехико.

– В общем, прекрасно отдохнули, – закончила она. – Ну, а вы как? Что новенького?

Сестры переглянулись. Стивен вернулся в колледж вскоре после приезда родителей, и сестры должны были отдуваться за вечеринку и разбитую вазу сами. Джессика знала, что этот момент наступит, и очень боялась. Но она никак не ожидала, что Элизабет встанет из-за стола и под предлогом подготовки к конкурсу поднимется к себе.

– Мы тоже хотим прийти, – предупредил ее мистер Уэйкфилд. – Специально и приехали вовремя. Ужасно хочется посмотреть, как фокусник Уинстон будет распиливать Джес пополам. Можно, Лиз?

– Кстати, о фокусах Уинстона... – начала было Джессика.

– Фокусы – это моя проблема, – оборвала ее Элизабет и, скрестив на счастье пальцы, пошла наверх.

Джессика выругалась про себя и глубоко вздохнула.

– Знаете... я тут... в общем, я устраивала вечеринку, – приступила она к рассказу. – И мамина хрустальная ваза... ну... с которой вы всегда просите нас быть аккуратными... ну, чтобы не разбить, когда вытираем пыль... Так вот...

Джессика опять вздохнула: как же трудно говорить это

родителям. Они приехали – загоревшие, веселые, отдохнувшие. И вдруг она сообщает, что пригласила в дом малоизвестных идиотов, чтобы те били их вазы. Но выхода не было...

– В общем, Уинстон Эгберг ее разбил, – робко призналась она. – Мне так неловко. Но мы собираемся скинуться и купить новую, такую же... Он хотел превратить ее в кочан.

– Джессика Уэйкфилд, – процедил отец. – Иногда мне кажется, что у тебя не голова, а...

– Кочан капусты? – подсказала Джессика.

– Это была моя любимая ваза! – грозно вступила миссис Уэйкфилд. – Джес, кто тебе позволил устраивать вечеринки в наше отсутствие?

– Между прочим...

– А мы-то надеялись, что вы будете вести себя как взрослые, – раздраженно продолжал отец. – Больше хоть ничего не произошло? – Он строго смотрел на дочь.

– Ну, еще стиральная машина. – Ноги у Джессики подкашивались. – Но ее починили. И небольшой пожарчик на кухне, но...

– Хватит об этом, – застонала миссис Уэйкфилд и покачала головой. – Может, еще что-то? Выкладывай уж все до конца.

– Все, – быстро ответила Джессика и подумала: «Спасибо Диди».

– Ну ладно. – Элис Уэйкфилд подмигнула мужу. – На этот раз мы тебя простим. Но ты и твои приятели должны возме-

стить ущерб. Правда, Нед?

– Думаю, Джес и так себя наказала. – Мистер Уэйкфилд усмехнулся. – Насколько я помню, на таких вот вечеринках, без разрешения старших, не так уж и весело. Не так ли, дорогая?

– Если бы, пап, ты только знал, насколько прав, – признала Джессика.

Ей даже стало не по себе, когда она вдруг вспомнила, что еще утром белый свет ей был не мил.

«Чудом пронесло! – подумала она. – Слава богу! Богу и Диди Гордон».

Свет в зале был приглушен. Когда Элизабет поднималась на сцену, холодок волнения пробежал по спине. Зал был полон. Девушка даже не представляла, что будет столько зрителей. И вот наконец все готово: Элизабет стояла перед публикой. Свет прожектора осветил ее лицо. Прежде чем ведущий программы, мистер Коллинз, начнет конкурс, она должна выступить со вступительным словом.

– Подготовка такого мероприятия отнимает много сил, – начала Элизабет, поискав взглядом в зале знакомые лица: поддержка друзей придала бы ей уверенности.

Наконец она увидела родителей, и робость пропала, а голос перестал дрожать.

– Я говорю вам об этом не для того, чтобы как-то выделить себя и свою работу. Хочется просто заметить, что есть один человек, без которого этот конкурс действительно был бы невозможен.

Лиз имела в виду Диди Гордон.

– Когда готовишься к представлению, в последний момент всегда что-то не клеится, обязательно случаются какие-то досадные накладки. Но Диди все отлично уладила! Многие из вас даже не подозревают, что она столь классный организатор – а ведь Ди еще и рисовала декорации для всех номеров нашей программы. Итак, усаживайтесь поудобнее и да-

вайте посмотрим, какие талантливые ребята учатся в нашей школе. Но сначала, думаю, вы присоединитесь к тем аплодисментам, которыми я хочу приветствовать нашу Ди Гордон. Она их заслужила!

Элизабет села. Зал неистовствовал. «А ведь я даже и не надеялась, что она справится, – думала девушка с восхищением. – Но Ди показала всем, на что способна».

– Ди-ди! Ди-ди! – скандировала группа школьников.

Их восторженный крик подхватили остальные. Стало ясно: зрители не успокоятся, пока не выйдет сама виновница торжества.

Под оглушительную овацию на сцену, едва сдерживая слезы, вышла Диди Гордон.

– Спасибо, – произнесла она, когда все наконец притихли. – Не знаю, что и сказать. Прежде всего я хочу поблагодарить всех, кто участвовал в подготовке конкурса и поддерживал меня. Особенно я благодарна Лиз и Пэтти: именно они рискнули доверить мне все это.

Ди передала микрофон мистеру Коллинзу. Зал снова взорвался аплодисментами. За кулисами ее ждала Пэтти.

– Ты была великолепна. – Она крепко обняла подругу.

– Спасибо, Пэтти, – прошептала Диди. – Знаешь, твой план спас мне жизнь.

– Значит, не сердишься? – обрадовалась Пэтти. – А я боялась, что ты убьешь меня. Но я тебе не врала и действительно верила в твои силы. Но хотела, чтобы в них поверила и ты.

– Какая разница, как вы там с Лиз шустроили, – засмеялась девушка. – сейчас так хорошо! Я горжусь, что тоже в этом участвовала.

– Сегодня будет мой лучший танец. – Пэтти взяла руку подруги. – Ведь он должен быть достоин твоих декораций...

«Наверное, Пэтти права, – подумала Ди. – Ведь декорации и вправду вдохновили ее – когда она их увидела, то готова была взяться за что угодно. Значит, все в порядке: я подготовила конкурс, восстановила чертежи миссис Уэйкфилд. Даже и не помню, когда удавалось помочь стольким людям сразу. Приятное чувство!»

Первой выступала Оливия Дэвидсон. Чистым и мягким голосом она исполняла под гитару песню о любви. Ди даже прослезилась, подумав о Билле, – это же была их любимая песня. Помнит ли он ее? Заставляет ли она, как прежде, учащенно биться его сердце?

Долго думать над ответом не пришлось. В закулисном сумраке показалась фигура крепкого блондина. Билл!

– Я видел тебя на сцене, – прошептал он. – Поздравляю! Ты молодец, Ди.

– Спасибо, – поблагодарила она.

Ее глаза блестели.

– Можно я тебя поцелую? – тихо спросил он и наклонился к ней.

Диди только кивнула: в такие минуты слова ни к чему. Его губы были нежными и теплыми. Он так крепко прижал ее к

себе, что сердце девушки готово было вырваться из груди.

– Я так скучала, Билл. – Она горячо поцеловала его. – Просто ужасно.

– Эта песня. Помнишь? – спросил Билл дрожащим голосом.

Ди вновь кивнула.

– В тот вечер, когда я впервые пригласил тебя покататься, она звучала по радио. – Девушка чувствовала тепло его дыхания. – Не забыла?

– Такое не забывается.

– А если я попрошу тебя снова быть со мной, ты согласишься, Ди? Давай попробуем начать все сначала – вместе.

У Диди перехватило дыхание – она так ждала этого момента. Ждала – но не готовилась. Что же ей ответить, как поступить? Конечно, можно просто броситься в объятия Билла со словами: «Я твоя навеки!», но время кое-чему научило девушку. Диди многое пережила и теперь знала: клятвы и поцелуи – это еще не любовь. Главное другое – прежде чем они с Биллом полюбили друг друга, их уже связала крепкая дружба. Хорошо бы, чтобы их любовь и дальше основывалась на этом прочном чувстве, на взаимном доверии, уважении и восхищении.

Отдать всю себя без остатка – даже такому потрясающему парню, как Билл, – до этого она больше никогда не дойдет. В жизни непременно должно оставаться что-то сокровенное, свое.

– Давай попробуем, – тихо согласилась она, глядя в его голубые глаза. – Но не торопи события. Наберись терпения, хорошо?

– Ди. – Билл взял ее ладонь. – Ради тебя буду ждать сколько нужно. Только уж и ты оставайся самой собой, идет?

Не было необходимости отвечать – влюбленный взгляд всегда красноречивей слов.

Элизабет сидела за столиком жюри в глубине зала и громко смеялась над номером с фокусами: Джессика в ящике, куда Кен и Уинстон ее засунули, выглядела очень забавно. И чем настойчивее они этот ящик пилили, тем смешнее выходило.

«Потрясающе!» – думала Элизабет, вытирая слезы.

Серьезность Кена прекрасно оттеняла дурачества Уинстона. Ну, а изюминкой номера была, конечно, неподдельная растерянность ее сестры. Уинстон пробовал один фокус за другим, но у него ничего не получалось, и у Джессики был такой унылый вид, что зрители просто умирали со смеху.

Наконец троица ушла со сцены. Следующим должен быть Тодд. Элизабет не имела ни малейшего представления о его номере, потому что он держал его в строжайшей тайне. Ничего, скоро все прояснится.

Пока меняли декорации, свет в зале был приглушен. Наконец на сцену поднялся Тодд. Лиз была удивлена его слишком серьезным видом. Может, эта серьезность, как у Кена, часть какой-нибудь шутки, думала она.

Но нет, Тодд на самом деле был грустен. Он откашлялся.

– Сегодня я должен был выступать с шутками, но настроение не располагает к ним. Поэтому, думаю, вы меня не осудите, если я прочту свое любимое стихотворение, которое называется «Не забывай». Его написала женщина по имени Кристина Росетти², а для меня сегодня оно приобретает особый смысл. Надеюсь, и вы в нем найдете что-нибудь для себя.

Элизабет чуть не вскочила со своего места.

«Тодд читает стихотворение? То самое? Да что же с ним случилось?»

Глубоко вздохнув, юноша начал:

Не забывай, когда придет

Черед уйти и сгинуть без возврата,

Когда рука рукой не будет сжата,

Когда ничто не сдержит мой уход.

Не забывай меня, из года в год

Делясь со мною главным, как когда-то.

Не забывай – единственная плата,

Когда слова молитв – пустой расход.

Но если позабудешь – не винись,

И вспомнив чуть позднее – не грусти.

Ведь если я, сказав тебе «прости»,

Но до конца исчезну в зыбкой дали,

То лучше позабудь – и улыбнись,

² Кристина Джорджина Росетти (1830—1894), английская поэтесса, член поэтического союза «Братство прерафаэлитов»

*Чем вспоминать, исполнившись печали.*³

Слезы блестели в его глазах, когда он повернулся и ушел за кулисы. В зале воцарилось гробовое молчание. Никто не ожидал услышать грустное, даже трагическое стихотворение от парня, которого все считали веселым и озорным. В одно мгновение настроение конкурса резко изменилось.

Элизабет стояла в глубине зала, не зная, что и думать. Пока Тодд читал, у нее от волнения пересохло в горле. Она обожала этот сонет уже давно – с тех пор как Тодд его впервые прочел.

Но почему он исполнил его именно сегодня вечером? Зачем?

«Случилось что-то ужасное, – с отчаянием осознала Элизабет. – Надо разобраться. И немедленно».

Воспользовавшись тем, что пока меняют декорации, в зале темно, она по стенке пробралась на сцену и исчезла за кулисами, чтобы срочно найти Тодда.

– У меня не хватало смелости рассказать тебе обо всем раньше, – шептал Тодд, а в глазах его стояли слезы. – Какой же я трус! До последнего момента думал, что ослышался. Надеялся, что руководство компании, где работает отец, изменит решение.

– Да что же случилось? – Лиз сжала его руку. – Расскажи, а то я сойду с ума.

– Моего отца переводят на другое место. – Тодд смотрел

³ Перевод В.Торопова.

в пол, его голос прерывался. – Мы переезжаем в Вермонт.

Вермонт? Элизабет не могла поверить своим ушам. Когда наконец до нее дошел смысл его слов, она задрожала всем телом. Вермонт! Не может быть.

– Когда? – Она стиснула зубы.

– Через неделю, – прошептал он. – Лиз, в это трудно поверить, я понимаю. Я сам слушал эти слова отца, как во сне. Но это правда. Он просто не стал говорить нам, пока все не решилось окончательно. Отец сам не хочет, но фирма... И ничего здесь не поделаешь.

Элизабет тихо заплакала, не в силах унять дрожь. Этого не может быть! Она вспомнила стихи Росетти, и слезы ручьями потекли по ее щекам: *«То лучше позабудь – и улыбнись»*.

Забывать? Что угодно и кого угодно, но только не Тодда! Ей показалось, что уже никогда она не сможет улыбаться.

– Тодд! – воскликнула девушка. И в следующую минуту они уже слились в объятиях, пытаясь убедить самих себя, что ничто не может их разлучить.